

Бабкин Ф Я

Воспоминание командира
партизанского отряда

ВОСПОМИНАНИЕ КОМАНДИРА ПАРТИЗАНСКОГО ОТРЯДА.

"Енисейский Совет Раб. и Солд. Депутатов протестует против желания ввести опять чиновничество".

Мало того, Енисейский Совет Раб. и Солд. Депутатов заявляет, что назначаемые чиновники смогут повелевать только через наши трубы".

Енисейский Совет Раб. и Солд. Депутатов тысячу раз прав и практически, и принципиально".

/Ленин, т. XX, стр. 314-315/

Перед Чехословацким переворотом я работал помощником машиниста на п/х "Сокол" /ныне "Спартак"/ У нас была ячейка-Максим ЛУКОВ /старший помощник/, Александр ЗОРИН, штурвальный РУБЦОВ и я. Я работал в Суджоме.

ЗОРИН при чешской высадке был взят в штаб Красной Гвардии, мы остались в резерве.

Наш пароход, только что пришедший из Минусинска в Красноярск, был пришвартован к пристани и ожидал распоряжения. Часть пароходов отступавшей Советской флотилии уже шла в Енисейск.

Я сменился с вахты к вечеру и завалился спать в каюте. Меня разбудил водосмотр Петр ГУБАНОВ.

Ещё не проснувшись по настоящему, я уже уловил характерные звуки, показывавшие, что пароход на ходу. Это отогнало остатки сна.

-В чём дело? - Спросил я у Губанова

-Нас взяли и гонят

-Кто?

-Мадьяры. Часовые всеяде

-Кто у них начальник?

-Да ничего не поймаешь. Никто из них говорить по русски не умеет.

Выхожу в машинное отделение и сразу натапливаюсь на двух часовых. Спрашиваю, их, как пройти к начальнику - не понимают. Но все же, кое-как удалось найти старшего и объясниться.

Оказалось, что мадьярам, стоявшим в городке, сообщили об отступлении Губисполкома и Совета. Решив, что о них просто забыли, мадьяры спешно выступили из городка к пристани, заняли первый попавший из пароходов и теперь догоняли флотилию.

В Казачинском наш пароход встретили т. т. ШУЛЬЦ и КОПЫЛОВ. Выяснен был вопрос о дальнейшем продвижении, и в Енисейск мы прибыли вместе с остальной флотилией.

"Сокол" дальше Енисейска не пошел. Его только обезвредили, сняв кое-какие части. Мадьяры перешли на другие суда, а мы остались на месте.

Работать было трудно. Наш машинист ПАРШИН был заядлым контрреволюционером. Большевиком он не терпел. После переворота работать стало с ним несносно. На т. ЛУКОВА Паршин натравил команду и его избили. Помню, что в избиении участвовал мастер МОЛЧАНОВ, его сподвижников забыл.

Пошли мы в Красноярск. Паршин всячески ко мне придирался, но я был всегда трезв и на работе аккуратен. Но все же жить под постоянным нажимом становилось трудно.

Енисейск с давних времен служил местом ссылки "государственных преступников". Начиная от декабристов, петрашевцев, народovolьцев и кончая большевиками, прошли поколения революционеров по Енисейскому и Старозачинскому тракту на холодный берег могущественного Енисея.

Недалеко от старинного города затерялась в дер. Бельском могила Петрашевского. В конце революции в Енисейске отбывали ссылку т. Петровски, Бадаев, Я. Баград, Г. Вейнбаум,

Переноси, Яковлев Валентин и др. видные большевики. Через Енисейскую тюрьму прошел т. Сталин и Свердлов.

Пролетариатом Енисейск не изобиловал. Кожевенный завод, небольшая группа водников и текучие прискаатели — вот наличие рабочей прослойки меланско-торгового, патриархально-поповского города.

Но и эта небольшая группа рабочих ещё до октября 1917 года по примеру Красноярска и Канска, не признав власти Временного правительства, взяла власть в свои руки и управляла уездом и городом до падения первой Советской власти в Сибири.

В самый отчаянный разгул реакции в Енисейске укрылась группа старых большевиков в лице Лисневского, Тремана, Кнопинского, Ковалева, которая сгруппировала вокруг себя актив молодых партизан-рабочих: Новикова, Величкина, 4 братьев Ивеновых, братьев Ивбановых, Кубышкиных, Шумилова, Неупокоева, Попова, Каштемова, Гончарова, Николаева и др.

В тесной связи с Енисейской организацией возобновила революционную работу группа Маклаковских рабочих лесопильного завода и местных крестьян. Маклаковская группа развернула агитационную работу по окружающим деревням, наладила связь и взаимную информацию с сельскими большевистскими ячейками и единицами, упорно сопротивляющимися внедрению белогвардейского режима.

С весны 1918 года, оставив службу помощника машиниста на пароходе "Сокол", я жил в Маклаковой и фактически стоял во главе группы, активными членами которой были: С. Макладов, В. Баскин, В. Петухов, Лемиценко и Иван Игнатьев, Коваленко, Ивдыгин, Генц, все за исключением Макладова и Игнатьева рабочие Маклаковского лесопильного завода.

Первое существенное сопротивление Временному правительству Маклаковцы оказали в августе 1918г., когда была объявлена мобилизация новобранцев.

Обсудив приказ Сиб.Временного правительства, наша партизанская организация вынесла постановление и решила повести борьбу против мобилизации. По этому поводу было созвано собрание рабочих Маклаковского завода и крестьян села Маклаковского. С речью, обличающей контрреволюционную деятельность Сиб.Временного правительства по поручению организации, выступил пиущий эти строки и Накладов Иван. Собрание дружно поддержало оратора и Маклаковцы решили новобранцев не давать. Молодые призвники, собравшиеся из всех деревень волости, побрели с котомками по домам

В это время причалил к Маклаковской пристани пароход, вёзший Енисейских новобранцев. Все присутствующие на собрании скопом кинулись на пристань

-Выходи, ребята! -Закричали из толпы

-На рабочих и крестьян посылают нас!

Енисейские новобранцы повалили на берег и командиру парохода с большим трудом удалось снять в сходни. Оставив значительную часть призвников на берегу, пароход отчалил и пошёл на Красноярск.

Внутри его шумели неуспевшие солдти новобранцы

После такого случая Красноярские и енисейские власти направили в Енисейск роту солдат во главе с шт.капитаном Харченко. Этот отряд получил задание-путем всяческих репрессий собрать новобранцев и подати

Положение становилось напряженным. Енисейская и Маклаковская организации созывали свои собрания в лесу. Под давлением милиции и карательного отряда Харченко макла-

ковцы в декабре вынуждены были отправить новобранцев в Енисейск. Среди них был послан член организации б. красногвардеец Иван Игнатьев. Ему маклаковцы поручили организовать работу среди солдат и увязаться с енисейской подпольной организацией.

Из "дезертиров" /как тогда называли новобранцев/ в Енисейске сформировали роту, не снабдив её оружием. Это сразу внушило мысль призывным, что им не доверяют. Игнатьев с солдатом Буяновым и др. передовыми ребятами роты "дезертиров" начали подготовку к восстанию.

В Маклаковское прибыл карательный отряд под начальством поручика Калашникова. Отряд занимался мобилизацией лошадей, сбором повинностей. Собрав местных кулаков Власов, Коваленко и др., Калашников потребовал указать ему главари Маклаковской организации большевиков. Кулаки приободрились и составили список намеченных к аресту и поркам. Первым в список был занесен автор этих записок, затем братья Накладови, Игнатьев и несколько рабочих завода.

Калашников распорядился созвать сход, где предлагал учинить расправу.

Наступали сумерки, за селом шумела вьюга

и стоял в толпе мужиков около волостной земской управы Калашникову доложили, что сход собрался. Он шёл к управе, подойдя к ней, увидел меня. Дело в том, что мы с Калашниковым вместе поступили на пароход-я вьюга, он приказчиком и дослужился на транспорте до командира-в армии окончил школу прапорщиков.

-Ты, Бабкин? - спросил он, протягивая руку

-Как видишь, - ответил я.

Калашников отвёл меня в сторону и сказал:

-А я думал, что это другой. Бабкин возглавляет здесь большевистскую организацию и дал распоряжение об аресте

-Ты что-же, мужиков пороть приехал? - Не без иронии спросил я.

-Придется, видимо, - дернул поручик плечами

-Тогда начиная с меня

Такое заявление озадачило поручика. Заметив, что он колеблется, я намеками постарался дать ему понять, что маклаковцы и енисеяцы без боя не выдадут своих главарей и что белая власть не прочна. Сход ждал Калашникова, а он слабо спорил со мной. Мы прошли по улице. На прощании я прямо спросил:

-Какую собственность, кроме погонов, защищаешь ты?

-Калашников промолчал, затем подумав, сказал:

-Никого пороть я здесь не буду, но тебе советую поскорее уехать отсюда.

Ночью отряд Калашникова покинул Маклаковское, не выполнив задания.

Вскоре после этого восстало Заманье, Перовская волость, Шеломки, Тасеево, а вслед за ними, под влиянием рабочих Южно-Енисейских приисков, на Ангаре восстали села Рыбное и Мотыгино

Рота пф.-капитана Харченко во главе с поручиком Калашниковым двинулись из Енисейска на подавление восстания. Сам Харченко с другой частью продвинулся на село Казачинское для того, чтобы ударить в тыл Тасеевским партизанам

Енисейск таким образом был оголен. В городе остался гарнизон не более 100 человек и рота дезертиров. В их числе находилось около 60 человек добровольцев, по преимуществу цензовиков-сынков местного купечества и духовенства. Роту-дезертиров" Харченко собирался отправить на Уральский фронт, это волновало ребят, предвещало какую-то развязку, а в общем приближало к восстанию.

Енисейская и Маклаковская организации большевиков ориен-

тировались на Красноярск, намечая выступление на весну, но часть товарищей во главе с Третьяком высказывалась за немедленное выступление. К этому течению примыкал малоизвестный некто Глазер, впоследствии оказавшийся провокатором и был расстрелян красными. Он пустил слух о том, что Красноярск и другие города восстали.

Вечером 5 февраля 1919 г. на собрании подпольщиков с представителями от роты "дезертиров" Игнатьевым и Буяновым был намечен план во с стания. Группа рабочих во главе с Неупокоевым и Гончаровым поручалось обезоружить милицию, другой частью с Кубышкиным - освободить тюрьму и роту "дезертиров" - захватить казарму добровольцев. Рота "дезертиров" заранее назначила своих командиров, не спала - ждала возвращения с собрания Игнатьева и Буянова.

В 2 часа ночи 70 человек из "дезертиров" во главе с Игнатьевым ворвались в казарму добровольцев, связали дневального и захватили пирамиду с винтовками. При столкновении был убит фельдфебель роты. Поскакавшие с постели в одном белье добровольцы сдались без единого выстрела. В это же время в квартирах были арестованы начальник милиции Чашихин, начальник гарнизона чех Гулит и местные контрреволюционеры. По дороге в тюрьму начальник гарнизона был убит.

Тюрьма была захвачена так же ротой "дезертиров". Заключенные в ней большевики сначала не доверяли факту восстания, склонны были расценивать его как провокацию, затем, увидев вооруженных рабочих, убедились. Из тюрьмы были освобождены большевики: Балкалов, Блинов, Беник, Гренин, Степ и анархисты: Бабкин, Костенко, Кузнецов, а так же все бывшие красногвардейцы.

Все освобожденные пришли в казарму роты, открылось собра-

ние. Здесь был набран штаб в следующем составе: председатель Бобкин, члены: Костенко, Кузнецов /анархисты/, Баикалов и Елинов /большевики/-молодые красногвардейцы.

По сути дела это неудачное формирование штаба, в котором у власти оказались анархисты, заранее предрешило тактику и неудачные действия енисейских повстанцев.

Такова в кратких чертах подготовка и момент самого восстания в Енисейске.

Известие о событиях в Енисейске к нам в Маклаковское первым привёз бывший рабочий завода Беник. Вскоре за ним приехали красногвардейцы Селявка и два брата Матвеевы. В то же время енисейцы отправили отряд под начальством Лапина в село Бельское по Старо-Ачинскому тракту

Прибывшие из Енисейска не могли объяснить о случившемся как следует. Помню, что тов. Селявка - в горячах много раз повторял: - Бить гадов поцпались, ну и крышка

Маклаковская организация собралась в несколько минут. Поймав на улице первого попавшего крестьянина, я сказал ему: - Ударь в набат

Колокол загудел, как никогда не гудел на пожар

Через час здание волостной земской управы до отказа наполнилось народом. После моего выступления маклаковцы дружно решили присоединиться к восставшим енисейцам. Тут же оформился отряд, но оружия оказалось мало: нашлось всего 3 винтовки, несколько револьверов и охотничьи ружья - однозарядки. Собрание выбрало меня командиром отряда, а помощником мне по хозяйственной части Степана Накладова. В разгаре боевых действий маклаковцы уже успели убить двух кулаков - Ковальско-

го и Власова, оказавших сопротивление при аресте. Этим оформили свое вооруженное восстание. В этот же день Бабкин и Накладов выехали в Енисейск. Тридцать пять верст проехали в полтора часа.

Картина города произвела на нас неприятное впечатление. По улицам и в штабе встречались повстанцы "под хмельком". Ни с кем из штабных в этот вечер поговорить не удалось. Штаб собрался на заседание только на следующий день. Я поставил вопрос о вооружении Маклаковского отряда. На учете у штаба оказалось всего около двухсот винтовок, которые были разданы без разбора-анархистски. С большим трудом для нас енисейцы набрали 18 берданок. Кроме того мы предложили немедленно связаться с Тасеевскими повстанцами, для чего выступить на село Казачинское и развить военные действия в сторону Красноярска.

Штаб согласился с таким планом и назначил меня командующим Маклаковского фронта.

Мы возвращались домой с тревожным чувством. Отсутствие в Енисейском штабе идеального единства, поведение большинства руководителей штаба и пьянство не предвещали хорошего. Но мы почувствовали себя бодрее в Маклаковой.

Во время нашего возвращения здесь уже записалось в отряд около 60 человек с помпильными ружьями. Одновременно стали прибывать делегаты, разосланные нами по деревням.

Делегаты сообщили, что деревни Абалакова, Рудиньва и Стрелка примыкают к восстанию. Тут же мы получили сведения, что дер. Каргино заняли казаки в количестве пятнадцати человек. Они прибыли из села Казачинского, где стоял большой караульный отряд шт. капитана Харченко.

Стало понятно, что белые узнали о восстании в Енисейске.

и начали свое продвижение к нему.

Полученное в Енисейске оружие я роздал старым красногвардейцам и активным крестьянам

В ночь на 9-е февраля маклаковским отряд выступил по направлению к дер. Каргино. Часа за четыре до выступления, партизаны послали разведку, которая должна была, проехав дер. Абалакову и присоединить к себе повстанцев

Рано утром 9-го февраля этой разведкой была занята дер. Каргино. Казачий отряд, после короткого боя, бежал на Казачинское, оставив четырех убитых и двух человек ранеными. Взятие этой деревни, связанной трактом с Енисейским и Красноярским, и проселочной дорогой с Тасеевом, дало возможность послать двух делегатов для связи с тасеевцами. Послали мы туда старых красногвардейцев Павла Сапрыгина и Николая Гожева. Они остались там и принимали участие во втором Тасеевском бою.

Вторая встреча нашего отряда с противником произошла в этой же Каргино. Прогнав из дер. разведку шт-капитана Харченко, мы уже собирались двинуться на Казачинское, но в штаб зашел заведующий почтовым отделением Василий Рычков и, отозвав меня в сторону, сообщил:

По телеграфным данным нам известно, что с Ангары возвращается на днях карательный отряд поручика Калашникова. Ладно-ли будет, если вы уйдете на Казачинское?

Сведения для нас были ценны. Калашников, перепоровший Ангарских крестьян и расстрелявший там главарей, мог орудить у нас в тылу. Передвижение в Казачинское было отменено. Было отдано распоряжение приготовиться к встрече противника. В нашем отряде насчитывалось уже более ста бойцов, их пришлось разбить на три роты, были назначены командиры рот-

Проконьев Трофим, Першин Василий и Черепанов Архип; два заместителя коменданта — Мальцев и С. Наклапов, штабным адъютантом назначил Буянова — молодого энергичного парня

Повстанцы засели около заборов на задворках, откуда открывался вид на дорогу, пересекающую широкий плёс заставшего Енисей. По этой дороге, через находящуюся на противоположном берегу деревню Савино, должен был ехать отряд Калашникова

В деревне мы поставили пост из крестьян, который должен был известить штаб о приближении противника

Мне достали подорную трубу. Поместившись на террасе почтового отделения, я стал наблюдать за деревней и дорогой. Отряд Калашникова долго ждать себя не заставил. Вскоре от деревни помчался к нам верховой. Снежная пыль скрывала его и лошадь

— Едут! — закричал он — подскакав к дому

— Я оздал распоряжение подпустить белых на самое близкое расстояние.

Крестьянин остался в Каргиной. С противоположного берега показались первые подводы. Обоз длинно растянулся у дер. Савиной... Две подводы, запряженные гусем, выехали на средину реки и остановились. Белые, очевидно, знали уже о восстании в Енисейске и Макаковой, поэтому опасались ехать без разведки. В Каргино молчали, только неутомимые собаки попусту лаяли, завидев подводы.

Через несколько минут, разведчики сильно погнали лошадей в нашу сторону. Заехав в деревню, их остановил выстрелом не утерпевший повстанец и смертельно ранил офицера Попова, жителя гор. Енисейска

Трое новобранцев были сразу схвачены. Я бежал с террасы, велел увести пленных за угол дома и пробрал стрельявшего партизана.

Пленные дрожали от холода и страха

-Как Вы должны были дать знать своим, что в деревне все спокойно? - Спросил я у них

-Помахать шапками - ответил один из солдат

-Тогда идите в машине - ... Да не ведумайте беззаты

Пленные вышли на берег под направленными на них винтовками. После данного ими сигнала отряд Калашникова на рысках двинулся к нашему берегу. Его запустили в конец улицы и пять не утерпевшие повстанцы открыли пальбу. Белые солдаты соскочили в снег, начали окапываться. Но стрелять им не удалось

-Сдавайся! - Закричал я, выбегая к подводам

В то время, как солдат начали разоруживать, две задние подводы повернули обратно и поскакали в деревню Савино. Узнав, что убежал поручик Калашников и с ним двое офицеров мы пустились в погоню трёх кавалеристов. Офицеры начали отстреливаться с саней, убили под кавалеристами Поповым и Бесстрашным т. Гушеванидзею лошадей. Калашников скакал на Ангару, а оттуда в Ташкет, поймав его на этот раз не удалось. Весь караульный отряд с оружием и пленными остался в Каргино. В этом бою мы отняли у белых 45 винтовок и 20 резиновых плетей, которыми поразили ангарских крестьян. Плетей мы сожгли посредине улицы. Отсюда я телеграфировал в Южно-Бнисейскую тагу о случившемся перевороте, требовал, чтобы администрация поставила в известность приисковых рабочих и сложила свои полномочия. Мне ответили, что все будет исполнено, но позднее выяснилось, что о рабочим ничего не сказали.

Маклаковский отряд увеличился, окреп. Плохая стойкость белых подбодряла повстанцев, но двинуться на Казачинское нам не удалось. Узнав о поражении отряда Калашникова, шт. капитан Харченко поспешил предупредить удар повстанцев и начал наступление на Каргино. Это было 15 февраля. Силы белых в количестве 300 человек с пулеметами и двумя орудиями подошли к деревне и начали обстрел её с двух сторон. Бой длился около 4 часов. Нам на ходу пришлось перестраиваться, заменить непригодных командиров отдельных звеньев.

В бою принимала участие фактически одна рота под моей командой, остальные оставались во второй линии. Противник проник к нам в тыл, посеял панику.

И посылаю распоряжение продвинуть 2-ю роту. Ни роты, ни гонца не видно.

Шлю второго, третьего — посланного нет-никого. А лыжные отряды противника наседают все отчаяннее.

И отхожу к деревне и застаю там такую картину — все партизаны на подводах, готовых к отступлению и мой заместитель Степан Накладов тщетно пытается послать их на передовую позицию, но этого не удается.

Вижу — дело безнадежное.

Надо дать время оправиться и даю распоряжение отступить. Отступили от Каргино до Абалаково /23 версты/ и здесь произошел такой случай. Около Абалаковой গ্রাণী деревень и крестьяне настаивали защищать именно эти деревни. Партизаны из этих деревень стали отказываться выполнить мое распоряжение отступать до Маклаковой. На их сторону перешел и мой заместитель Степан Накладов. А отступить было необходимо — только там рабочие, завод и удобная позиция.

И отдал распоряжение — не желающие отступать до Маклако-

вой должны сдать оружие. Это подействовало и отряд отступил в полном составе.

Под Маклаково я, выбрав позицию, приступили к её укреплению. Навозили заводского кирпича, из кирпичей и снега устроили окопы. Снова пришлось переформироваться. Потери в бою были невелики — один раненый и несколько убитых, но выяснилось полная не пригодность части руководящего состава. Пришлось двигать новых, повышать из отряда шрусов

Работать мне приходилось совершенно самостоятельно. От революционного штаба из Енисейска никаких оперативных заданий не получалось. Штаб формировал части на Старо-Ачинской дороге. Уехали туда все силы и все оружие. На наш фронт штаб не обращал никакого внимания, не оказывал никакой поддержки. Работники штаба пьянствовали.

Бой под Маклаково.

Позиции нам удалось укрепить очень хорошо. Все, кто раньше в отряде протестовал против отступления, убедились, что выбор был хорош.

17 февраля в 10 часов утра появился в виду противник, к 11 разгорелся бой. У противника было 150 сабель кавалерии, 500 пехоты, лыжная команда в 50 человек, всего отборных 700 человек. Кроме того, подавляющее превосходство вооружения — у противника 2 артиллерийских орудия /Маклянки/, 2 пулемета Калаша, 2 Максима, 11 пулеметов Шоша. Это — против 120 человек, вооруженных только винтовками и остальные охотничьими ружьями /частью помпальными/.

Первыми пошли в наступление лыжники с пулеметом. Мы подпустили их на прямой выстрел и встретили огнём. Тогда вступили в бой главные силы.

В отряде противника были сплошь цензовики. Казаки были пьяны, лежали упорно, настойчиво. Пулеметы и орудия поливали огнём. Ряды партизан дрогнули.

Пробежав по всему фронту, убеждая держаться, указывая что отступать нам некуда, надо драться до последнего

Ряды устояли

Позиции были расположены у крутого берега речки Маклаковки. Многие из партизан и даже командиров укрывшись на лед и там защищаясь трёхсаженным берегом, все же ходили согнувшись. Это были люди, захваченные общим подъёмом, но не убежденные глубоко в правоте начатого дела. Мне пришлось убедиться, что кроме моего заместителя по хозяйственной части Степана Накладова мне положиться на командиров не на кого

Я остался в центре, где был сосредоточен кулак противника. Степана Накладова направил на правый фланг важный.

Погода была ветряная. Снег бил прямо в глаза партизанам, помогая наступающим. Винтовки замерзали. В находившемся у нас в тылу мельнице топились железные печи, на которых подогревали керосин и в нём два подлитсмыльных Демиценко и Коваленко разогревали затворы винтовок. То и дело партизанам приходилось оставлять ряды и бежать на мельницу

Несмотря на крупный урон, противник наседал. Капали канавы в снегу, продвигались по ним к нашим окопам, оттаскивая в сторону убитых

У нас урона почти не было. Хорошо выбранная позиция была так скрыта, что противнику долго не удалось нас нащупать

В самом начале боя мною была брошена в тыл противника с правого фланга лыжная команда в 15 человек. Лыжникам было дано задание — пробраться незаметно, засесть в лесу в 3 верстах от наших позиций и ждать, не показываясь, момента отступления

противника. И только тогда открыть огонь, внося панику в ряды отступающих.

После 5 часового боя противник начал отступление. Когда фронт противника свернулся из цепи на дорогу, я, надеясь на лыжную засаду, бросился в атаку. Мы добежали на Ура до убитых, не подобранных белыми. В этот момент и должны были лыжники открыть огонь в тылу противника. Но лыжники молчали, а белые поставив на сани пулемет, начали поливать дорогу горячим свинцом. Свалились с дороги в сторону, утонули в снегу, атаку пришлось остановить.

Ночью после боя, когда я спал, сидя в штабе у стола, меня разбудил ординарец и подал пакет. Это в 4 часа утра откликнулись лыжники. В самый разгар боя, находясь в безопасном месте, они испугались и, не сообщив мне, отступили лесом в деревню, в 6 верстах ниже Маклакова. Когда я их вызвал из этой деревни и разоружил выяснилось, что начальник лыжной команды Крылов, увидев в обозе лошадей своей деревни Абакаевой и своего совраску, не велел стрелять", а то убьёте моего совраску"

В бою отряд противника потерял убитым атамана Сибирцева 18 убитых остались не подобранными на поле боя, 7 было взято в плен живыми и на 47 подводах противник увез с собой убитых и раненых. Могила в ограде нового собора г. Красноярска в которой улеглось около 50 человек белогвардейцев, осталась памятником Маклаковского боя, противник всего потерял около ста двадцати человек.

Нам осталось 27 винтовок, несколько ящиков пулеметных лент и тренога пулемета, ствол они успели захватить

Как рассказывали пленные, наступавшие собирались в Маклаковой напиться чаю, а поужинать в Енисейске. Мы угостили их и обедом и ужином

После Магляковского боя попыток наступления по Енисейскому тракту больше не делалось.

Но по иному разворачивались события на Старо-Ачинском тракте и в самом городе Енисейске. Посланный в село Пировское отряд под командой Лапина не проявил надлежащей боевой стойкости, обнаружил беспечность, занялся пьянством. Бездействие и отсутствие организационно-воспитательной работы посеяли в отряде разложение.

Бывший житель торговец села Чалбышевой — прапорщик Портнягин, подстунаящий с отрядом к городу, с успехом воспользовался демореализацией части Лапина и ударил на нее врасплох. Лапин с потерями отступил в Енисейск, открыв к нему подступ по тракту и многим проселочным дорогам.

Не лучше обстояло дело с первого дня восстания и в самом Енисейском штабе. Анархистская верхушка штаба служила примером бездеятельности и расхлябанности для рядовых повстанцев. Бойцы за-пьянствовали, вырытые окопы опустели. Председатель штаба анархист Бабкин на почве неудачного романа с сестрой офицера Анпенова, а может быть в силу трусости перед быстро наступающим отрядом Портнягина, пустил себе в висок пулю.

В штабе начались отчаянные споры и разногласия. Никто не отпавал себе отчёта: что делать дальше?

Между тем, отряды поручика Портнягина и поручика Толкачева, прибывшего из Красноярска, заняли все близлежащие к Енисейску деревни, спешив воспользоваться растерянностью противника.

Меня вызвали к телефону, когда передовые части Портнягинского отряда, Толкачевского отряда подошли к городу уже на 10 километров. Енисейский штаб, не надеясь на свои дезорганизован-

ные части, потребовал, чтобы я привел в город Маклаковский, получивший боевую закалку, отряд

Я известил об этом перед отрядом. Бойцы молчали, но когда нужно было ехать в Енисейск большая часть крестьян не захотела уходить от своих деревень. На помощь городу согласились идти только рабочие Маклаковского завода и завод енисейцев под командою Шестаева, присланный к нам штабом перед Маклаковским боем.

Оставив отряд на месте во главе со Степаном Некладовым, я с частью бойцов выехал в Енисейск.

Заседание штаба проходило в напряженной тревожной обстановке. Это было последнее заседание. Со стороны Старо-Ачинского тракта гремели выстрелы, в городе и среди бойцов возрастала паника.

В спешке, в обстановке полной растерянности, обсуждался вопрос о поступательных действиях повстанцев. Мнения членов штаба распались по трём линиям

Я и т. Кнопинский предлагали немедленно оставить Енисейск, ни в коей мере не выгодный повстанцам с точки зрения стратегии и экономики, не имеющего прочного тыла и перспектив на дальнейшее развитие отрядов. Мы предлагали всеми силами отойти и соединиться с Тасеевским отрядом, оперирующим в хлеботорных пунктах и имеющего перспективу продвигаться на Канск, к линии железной дороги.

Белгалов и Блинов предлагали отступать на Северные прииски, надеясь там укрепить отряды рабочими

Кузнецов и Лапин были против оставления Енисейска. Некоторые члены штаба смотрели на всяческие мероприятия безнадежно, указывая, что с Енисейским гарнизоном нельзя не только обороняться, но и отступать

В результате долгих и бестолковых споров штаб принял решение, по которому Маклаковцы должны были отступить на Тасеево, возвратив в Енисейск завод Шестаева. Байкалов и Блинов на Назимово по направлению к Северо-Енисейским приискам. Кузнецов и Лапин решили, назначив командиром Шестаева, обороняться в Енисейске. Таким образом не окрепшие, в значительной части разложившиеся силы повстанцев, были расплывлены. Малочисленный Енисейский гарнизон был обречен на поражение. Но Кузнецов и Лапин, на вербовав себе сторонников, ни за что не соглашались покинуть город.

В ночь с 27 по 28 февраля белые, благодаря плохой организации обороны, проникли в город, окружив предварительно его со всех сторон далеко превосходящими силами. Заняв мужской монастырь и расположив на нём пулеметы, они начали обстрел города. Повстанцы были захвачены в окопах и не дали никакого боя были перебиты. Только одной группе в 20 человек удалось выбраться из города и присоединиться к нашему отряду.

Так же трагически погибла наступавшая в тайге группа повстанцев во главе с Байкаловым и Блиновым.

Разгром Енисейска произвёл удручающее впечатление на крестьянскую часть Маклаковского отряда.

Не пожелав идти на Тасеево, большинство из них разбрелись по своим занятиям. В Тасеево за мной пошло всего 31 человек из них 19 рабочих Маклаковского завода, 9 крестьян и 3-е новобранцев из Тасеевского района.

Так закончилось Енисейское рабоче-солдатское восстание, в горячке попавшее плохим руководителям, идеологически и организационно разрозненным элементам и моральное разложение руководящей верхушки—главная причина неудач енисейцев.

О Енисейском восстании В. Яковенко пишет, что оно длилось не больше трёх-четырёх дней и было подготовлено Тасеевскими новобранцами

Из вышесказанного видно, что сообщение Яковенко не соответствует действительности. Восстание подготовили енисейские рабочие и рота местных "дезертиров", во главе партизанской организации города и Макляковского завода и длилось оно около трёх недель. На это указывают документы революционного архива

Отступление в Тасеево было сопряжено с большими лишениями и трудностями. Деревни по пути были заняты сильными отрядами белых. И нашему отряду пришлось проходить тайгой без пищи, кр оза, по глубокому снегу в самые тескучие морозы, рискуя каждый час попасть в ловушку

По пути следования мы сталкивались с отрядами белых и удачно избегали разгрома

Но приход нашего отряда в Тасеево воскресил у перепорванных ангарских мужиков мысль об освобождении Ангары от белых. В сёлах Рыбном и Мотыгино вновь начали группироваться повстанцы. Для подавления их белый офицер Вальков сформировал на Южно-Енисейских приисках отряд в сто человек из разного сброда. Такое положение угрожало Тасеевскому тылу и держало в осаде рабочих приисков.

Я сделал об этом доклад на заседании Тасеевского штаба, после чего было принято решение — отправить Степана Накладова в дер. Кулакову и отсюда вести разведку в сторону Енисейска и села Казачинского. С занятием этой деревни отрезался путь на Ангару, оставалась только одна дорога — на Южно-Енисейские прииска, откуда мы опасались нападения милиции во главе с офицером Вальковым.

На этом же заседании, по настоянию Льва Дубинского и Буды Николая рабочи- машиниста и драгера с этих приисков, которые были еще до нашего прихода в Тасеево и сыграли видную роль во втором Тасеевском бою, было решено отправить Дубинского и Заподенко /рабочий-горняк/ на Ангару в села-Рыбнок и Мотыгино, дать им пятнадцать винтовок с тем, чтобы они к этому еще набрали добровольцев из бывших повстанцев и отправились на прииски для ликвидации банды Валькова

Эти товарищи приехали на Ангару, подняли опять мужиков, организовали отряд в количестве семидесяти человек, который и отправился на прииск под командой Заподенко, Дубинский заболел и временно остался в дер. Мотыгино

Чтобы отрезать Ангару, было решено организовать оперативный штаб, подчиненный Тасеевскому, возложив на него общее руководство операциями на Ангаре и приисках

В этот штаб от Тасеевцев был назначен т. Дюков Александр, Баскин Филипп и от повстанцев дер. Устья-Суров Тимофей

Резиденцией своей штаб избрал дер. Кандаки, как раз на границе Ангары, Енисейского и Канского уездов. Географически это весьма удачное место, так как дороги с Ангары и Енисейска в Тасеево идут через дер. Кандаки

Отряд Заподенко, который отправили из Мотыгино на прииски был встречен бандой Валькова не доезжая до приисков на зимовье "Ключик". Завязался бой. Белые оказали энергичное сопротивление, в результате чего началась позиционная война. Продолжалась она около недели. За это время к Валькову подошел из Енисейска добровольческий отряд в количестве 70-80 человек. Белые опрокинули отряд Заподенко, который отступил опять на Ангару в села Рыбно-Мотыгино

Ко времени возвращения Заподенко, Дубинский поправился. Решили отправить на Валькова Дубинского с отрядом в 25 человек

с совершенно противоположной стороны от Енисейска, с той дороги, по которой пришел к Валькову отряд добровольцев

Для осуществления этой операции Дубинскому с отрядом надо было пройти глухой тайгой около пятидесяти верст, чтобы выйти на Климовсею дорогу к зимовьям

Дубинский выполнил это и вышел на зимовье Татарка, откуда до прииска оставалось шестьдесят верст. Затем он двинулся на прииски, сжигая все зимовье за собой и заваливая дорогу лесом. Этим затруднялся проход белым на случай посылки нового подкрепления Валькову со стороны Енисейска.

Ночью Дубинский повёл до Центрального прииска "Степановского" и повёл наступление на каретельный отряд, но белые с опять дали отпор. После чего Дубинский перешёл тайгой снова на Ключик куда к этому времени из Мотыгиной пришёл остальной его отряд уже под командой Скурихина

Таким образом, вторая попытка взять прииски окончилась неудачей

В то время, как начались операции против банды Валькова, неожиданно через глухую тайгу на лыжах пришли в дер. Кулакову с приисков три вооруженных товарища. Они назвали себя большевиками. Разведка, стоявшая в Кулаковом, обезоружила их и под конвоем направила в штаб. Оказалось, что один из них старый большевик красноярской парторганизации, член Губисполкома тов. Кауров Александр Федорович, а двое с ним — члены большевистской подпольной организации приисковых рабочих, горняки — Добров и Кондратьев.

Прибывшие товарищи познакомили нас с настроением рабочих и работой подпольной организации, при чём сообщили, что в банде Валькова есть несколько хороших ребят из подпольной организации, которые ждут указания. К этому времени от Дубинского

было получено донесение, что дела у него с ликвидацией банды проходят независимо. Он просил подкрепления

Обсудив донесение Дубинского на заседании штаба, по предложению тов. Каурова, было решено никакого подкрепления Дубинскому не давать, а послать туда т. т. Доброва и Кондратьева, которые должны связаться с рабочими через членов подпольной организации, кроме того, на Доброва возложить общее руководство по ликвидации банды Валькова

Добров и Кондратьев выехали с этим решением на зимовье "Ключик"

Приехав в отряд Дубинского, Добров сразу занялся восстановлением связи с рабочими и подпольной организацией, а также и с теми товарищами, которые были в отряде Валькова

В это же время из Тасеево прибыл Николай Буда. Вместе с Добровым они разработали план ликвидации банды Валькова после чего перешли в наступление и в течении трёх-четырёх дней наголову разгромили отряд, очистив таким образом все приски от белых. Дубинский был здесь ранен

Сам Вальков с группой добровольцев в количестве 20-30 человек убежал тайгой на лыжах в дер. Стрелку

Буда совместно с Добровым и другими рабочими, которых он встретил на присках и с которыми он раньше работал на драгах, решили оружие от рабочих не отбирать, как это велел Тасеевский штаб, а организовать рабочий батальон в составе четырех рот, под названием "Тазеевского рабочего отряда", командиром которого был назначен Добров Иван Миронович

Так была ликвидирована банда Валькова

Основным решающим ядром в ликвидации банды Валькова были рабочие в союзе с венгерскими крестьянами-охотниками

Тов. Каурова мы ввели в каняковский штаб и избрали пред-

было получено донесение, что дела у него с ликвидацией банды проходят независимо. Он просил подкрепления

Обсудив донесение Дубинского на заседании штаба, по предложению тов. Каурова, было решено никакого подкрепления Дубинскому не давать, а послать туда т. т. Доброва и Кондратьева, которые должны связаться с рабочими через членов подпольной организации, кроме того, на Доброва возложить общее руководство по ликвидации банды Валькова

Добров и Кондратьев выехали с этим решением на зимовье "Ключик"

Приехав в отряд Дубинского, Добров сразу занялся восстановлением связи с рабочими и подпольной организацией, а также и с теми товарищами, которые были в отряде Валькова

В это же время из Тасеево прибыл Николай Буда. Вместе с Добровым они разработали план ликвидации банды Валькова после чего перешли в наступление и в течении трёх-четырёх дней наголову разгромили отряд, очистив таким образом все приски от белых. Дубинский был здесь ранен

Сам Вальков с группой добровольцев в количестве 20-30 человек убежал тайгой на лыжах в дер. Стрелку

Буда совместно с Добровым и другими рабочими, которых он встретил на присках и с которыми он раньше работал на драгах, решили оружие от рабочих не отбирать, как это велел Тасеевский штаб, а организовать рабочий батальон в составе четырех рот, под названием "Тазеевского рабочего отряда", командиром которого был назначен Добров Иван Миронович

Так была ликвидирована банда Валькова

Основным решающим ядром в ликвидации банды Валькова были рабочие в союзе с венгерскими крестьянами-охотниками

Тов. Каурова мы ввели в каняковский штаб и избрали пред-

сепателем штаба

На одном из заседаний мы обсуждали донесение начальника разведки в дер. Кулаковой Накладова Степана, который в своём донесении сообщил, что в районе Енисейска и Маклаковского волости скрываются в лесу, в охотничьих избушках енисейские и маклаковские повстанцы, не помещавшие с нами в Тасеево

Мы решили послать группу в количестве четырех человек: Ко лесникова, Игнатьева, Баскина Василия и Накладова Ст., под командой последнего, в эти районы с задачей собрать всех скрывающихся

Из Кандаков выехал в Кулакову, откуда направил Накладова с командой. К этому времени в Кулакову из разных деревень Енисейского уезда стекались повстанцы. Собралось их более пятидесяти человек: все вооружены различным оружием кто винтовкой, кто охотничьим ружьем

Дней через десять вернулся Накладов и привёл с собой около сорока партизан, вооруженных винтовками. Таким образом, нам удалось в половине апреля 1919 г. вновь организовать отряд в количестве ста человек, который мы назвали "Северным отрядом". Командование этим отрядом легло на Баскина, а заместителем был назначен Ст. Накладов

Таежный отряд выехал с приисков и разместился в дер. Кандаковой и в Рыбной

20 апреля я получил распоряжение от т. Каурова немедленно приехать в Кандаки на расширенное заседание штаба. Тов. Кауров собрал ротных командиров таежного отряда во главе с т. Добровым. На заседании он сообщил нам о результатах переговоров с Тасеевским штабом, куда Кауров ездил для обсуждения вопросов о дальнейших наших действиях

Тасеевский штаб во главе с Яковенко, Астафьевым Федором

/тогда ещё командующим/ Вигрушевым и Таракановым настаивали на том, чтобы отдать им добытое на промыслах оружие. Штаб считал ненужным существование таежного рабочего отряда и полагал оставить небольшой заслон в деревне Кулаковой.

Кауров не согласился с решением тасеевского штаба и предложил перебросить отряды так, как они есть, на передовые позиции Тасеевского фронта.

Председатель штаба Яковенко ответил:— Людей у нас хватит, нужно оружие, обойдёмся без ваших рабочих.

— — —
 Действия Таежного и Северного отрядов, которым не придавал значение Тасеевский штаб, развернулись интенсивно и были плодотворны, отвлекая на себя значительные силы белых, тем самым облегчая борьбу самих Тасеевских повстанцев.

На следующий день после заседания Кандаковского штаба в Кулакову прибыл Таежный отряд, под командой Доброва и Каурова. К обеду он выступил в дер. Новосельцы. Часа через два после этого я выстроил на улице свой Северный отряд и поставил на правый фланг гармониста, коренастого парня Васю Петухова. Объяснив коротко план передвижения отрядов и последние известия о том, что Советская Красная Армия подступает к Уралу, я скомандовал:

— На право! Ряды сдвой! В наступление на Стрелку арши! Ваське растянул гармонию, ожесточенно давил на бас. С маршем мы прошли деревню и разместились на подводах.

К вечеру прибыли в дер. Новосельцы и там заночевали. Ранно утром, по разработанному штабом плану, отряды двинулись на деревни Каргино и Стрелку. В Стрелке стоял белый отряд семьдесят человек под командой поручика Рогова. По плану я с ротой

должен был отрезать путь отступления второму отряду белых, стоящему в Каргино, под командой уже знакомого нам поручика Калашникова, а Степан Накладов, то же с ротой должен был занять остров против Стрелки с целью преградить отступление Рогову на Каргино.

Добров и Кауров подтягивали наши главные силы к Стрелке медленно, давая возможность роте Ф.Накладова произвести обход. Но Роговцы заметили Накладова и предполагая, что больше нет около них красных, открыли по роте бешеный ружейный и пулеметный огонь, подготавливая атаку. Из роты Накладова выбито несколько бойцов убитыми и ранеными. Белые ободрились, усилили напор.

Но в это время неожиданно и стремительно ударили на них Тавянский отряд. Отряд Рогова был опрокинут в один час и бежал в дер. Усть-Тунгусска, а отсюда в Маклаковское, оставив 13 чел. убитыми и 7 ранеными.

Узнав о поражении Рогова, отряд Калашникова поспешно отступил из Каргино в Казачинское, опасаясь принять бой.

Перебрав через Енисей, я повел роту на лыжах непроходимой тайгой. Проводников не было и мы проблуждали всю ночь, пока выбрались на тракт. Но отряд Калашникова проехал до нашего выхода за два часа. Пришлось вернуться в Савино, а оттуда я с ротой перекинулся в занятое нашими Каргино.

Вечером на заседании штаба мы разработали новый план, по которому мне с отрядом поручалось выбить из Маклаковой Рогова и повести наступление на Енисейск.

Добров и Кауров должны были продвигаться по направлению к Красноярску, на село Казачинское, где стоял сильный отряд капитана Тугунова, белая дружина купца Педурова и офицера Кузнецова, кроме того отряд Калашникова.

Сразу после заседания штаба я выслал разведку на дер. Абалаково, а сам задержался в Каргино. Утром, когда я сидел на подводе, в штаб прискакал нарочный и закричал:

— Белые из Казачинского!

Тасежний и рота Северного отряда быстро выскочили за поскотину. Мы не успели ещё занять позиции, как противник открыл огонь. Бой длился два часа. Белые, которые больше двадцати человек убитыми и — ранеными, панически отступили на Казачинское. Его должен был преследовать Тасежний отряд.

Вечером я посадил роту на подводы и выступил в Абалаково /по направлению к Маклаковой и Енисейску/.

Это было, примерно, в последних числах апреля. Наступали теплые дни. Около берегов Енисея скапливалась вода. Могучая река готовилась к ледоходу, внушала опасение.

Отряд ночевал в д. Усть-Тунгуске в 15 верстах от Абалакова, а утром я получил письмо от Каурова и Доброва. Они писали, что решили перебраться на правую сторону Енисея и передать ледоход в деревнях Савиной и Стрелке, а затем уже наступать на Казачинское и Маклаково. Довод был резонный. Половодье грозило нам отрывом от тасеевцев, мы оставались в трубе между Енисейским и Красноярским, все время бросаящим подкрепление белым отрядам.

Мы перебросились в Стрелку, а Тасежний отряд в Савино.

Вскоре река подняла лед и сообщение с левым берегом прервалось на 6-8 дней.

За время этого вынужденного отдыха я два раза ездил в Савино /10 верст от Стрелки/ и мы на совещании штаба решили узнать, что делается в Енисейске. К тому же нам крайне нужны были огнеприпасы и ланьги, которые мы надеялись взять в Енисейском Казначействе.

Мне было поручено разведать как лучше подступить к городу и тогда двинуться на него всем отрядом.

5 мая я с лучшими 6 бойцами на лодке переплыл Ангару/деревня Стрелка находится на устье Ангары, при впадении ее в Енисей/, правым берегом Енисея начал продвигаться к городу. Проехав деревни-Костыльникову, Рудиковку, Городище, Каменский завод и остановился в д. Чикенево /7 верст от Енисейска

Отсюда я послал крестьян в город, наказав им по возможности и связаться с рабочими кожзавода и оставшимися в городе партизанами

Разведчики вернулись через три дня. Они сообщили, что военные силы Енисейска почти целиком вышли по направлению к Каргиной и Казачинску, что настроение среди енисейского чиновничества паническое.

Я вернулся с тем, чтобы доложить штабу и со всем отрядом повести наступление на город. На обратном пути я собрал человек пятнадцать скрывающихся около деревень повстанцев, разбежавшихся при падении Енисейска. У них было оружие. Дошел до Костыльниковой, но здесь мой отряд задержал ангарский ледоход /тронулся Байкальский лед/ вода в Енисее поднялась неизмеримо высоко, выходила из берегов, затопляла деревни. Мне пришлось переждать пока сойдет вода четыре дня. На пятый мы уже собрались в поход, как неожиданно на километр выше Костыльниковой появился пароход. Он круто повернул и остановился. Я понял, что это военное судно и мы обнаружены.

Отрядик мой приготовился к бою, заняв огорода, выходящие к берегу.

Я не ошибся. Противник спустился немного ниже и открыл по деревне пулеметную и ружейную стрельбу. Не бывавшие в боях "кустарники" /так мы называли разбежавшихся в феврале пов-

станцев, прогнули, начали бросать позиции, но пришедшая со мной шестерка из Северного отряда помогла мне воздействовать на робких и вернуть их на линию боя.

Обстреляв деревню и не услышав в ни одного ответного выстрела, белые начали спускать шлюпки. Мы упорно молчали. Шлюпки одна за другою отошли от парохода. Мы ждали их. И когда шлюпки подошли к берегу на расстоянии 6-7 саженей, я командовал:

—Открыть огонь!

Ударил залп. Шлюпки смешались, упали весла. Шлюпки относило, затягивало в омут. С парохода снова по нам открыли ураганный огонь. Я командовал, чтобы направить огонь по рубке лоцмана и командира. Ударили. Пароход повернулся и быстро пошёл к противоположному берегу. Мы начали ловить шлюпки. В одной из них оказался убитым командир белого отряда поручик Кочнев, бывший учитель Енисейской гимназии и тяжело раненым доброволец Востротин /племянник известного кадеты, чл. государственной думы /Кроме их мы сняли со шлюпок пять человек раненых и девять убитых солдат. Среди раненых оказался знакомый мне парень кузнец Гришка Мюжнов, который рассказал, что в Кавказское пришли из Красноярска три военных парохода, которые пойдут на Стрелку и Савино

Дело оборачивалось не так, как я предполагал. О наступлении на Енисейск теперь нечего было и думать. Воздушный путь облегчал белым борьбу с нами

К вечеру, после боя я заказал подводы и, взяв про запас лодки /на случай переправы через разливы/, мы выступили на Стрелку. Раненых мы перевязали и оставили в деревне. Ехали глухими местами. Начинаясь по-настоящему весна, ночью кричали вояки. Вверхом на лошадях мы с Ив. Игнатьевым медленно подвигались сзади отряда. Мы тихо разговаривали о всяческих делах.

И вдруг на повороте из глухого тундра в трёх шагах от нас выскочил медведь. Мы соскочили с лошадей, схватились за винтовки. Но зверь шаловливо фыркнул и пропал в чащобниках. Утром отряд остановился на заимках, против Стрелки. И здесь к удивлению своему я увидел партизан своего Северного отряда.

Они рассказали, что в Савиной на них напали два военных парохода, высадили десант и выбили их из деревни. Таежный отряд вышел из Савиной до боя и поднялся на берегу Енисея выше и остановился в дер. Захаровой и Момонтовой /против Казачинского/. Переплыв на лодке Ангара, я встретил на другом берегу Ст. Накладова со всем моим отрядом.

Оценив создавшееся положение, мы решили подняться вверх по Ангаре до дер. Кулаковой, где и закрепиться. Взяв у бакенщиков и населения лодки, мы посадили на них бойцов. Кто-то затянул:

-Из-за острова на стрежень... Вышивают расписные фильки Бабкина челны.

Бойцы дружно подхватили. По лесистым хребтам загудело эхо. Так, с песнями, позабыв тяжесть положения, мы поднялись до Кулаковой: временно разорвали с Таежным отрядом, который теперь находился от нас более 150 верст на Енисее.

Тасеевский штаб сообщил мне в Кулакову, что Таежный отряд наступает на Казачинское. Ночью Кауров и Добров переправили отряд через Енисей и повели наступление с двух сторон. На рассвете Таежный отряд, под умелым командованием Доброва, штурмовым налётом занял село. Но гарнизон белых успел занять церковь, обнесённую прочной каменной оградой, на высоком фундаменте. Казачинская церковь помещалась на площади, откуда удобно было вести обстрел, во все стороны. Она оказалась неприступной. Для осады нужны орудия или подкоп. Белые располага-

ли пулеметами, хорошими винтовками, неограниченным запасом патронов, бомбами

Несмотря на это, Кауров и Добров решили продолжать осаду. Три дня Таежный отряд делал подкоп под церковь. У него имелся пуд динамита, которым хотели взорвать белых в церкви.

А в это время из Красноярска по тракту и на пароходах белым подошло сильное подкрепление.

Таежному отряду пришлось снять осаду и переправиться через реку обратно в Момонтово. Здесь они снова установили связь со мной и Тасеевским штабом.

Не успел ещё Таежный отряд отдохнуть, как 16-17 мая к деревне подошли пароходы "Св. Николай", "Первенец" и "Тобол".

Десант свежих больших сил белых высадился ниже и выше Момонтово по нашему берегу.

Таежный отряд подпустил противника к самой деревне, рассчитывая отбросить его с близкого расстояния. Но напор белых был настолько стремителен, что партизаны не устояли на первых позициях, отступили в туник, к речке Захаровка. Здесь Таежному отряду грозила гибель.

Добров и Кауров, видя безвыходное положение, бросились навстречу врагу. Воодушевленные их примером, повстанцы с криком "ура" последовали за ними. Отчаянной контратакой была снята первая цель белых, вторая группа карательного отряда побежала к пароходам, в беспорядке строила посадку. Разгром получился необычайный. Белые на берегу оставили семьдесят трупов и столько же убитых раненых. Они снова отступили в Казачинское.

В этом бою был ранен разрывной пулей Кауров. Его увезли в Тасеевскую больницу, где он, вследствие плохого ухода, скончался.

Энергичный и талантливый Добров предложил Тасеевскому штабу, чтобы его Таежный рабочий отряд перебросил на с. Рождест-

венское, где стояла значительная группа белых войск, которую задерживали части тасеевцев. Штаб отклонил это предложение /Председатель Яковенко вообще в то время придерживался только оборонительной тактики/

Тогда неутомимый Добров перешел в дер. Посольную/выше на сто верст с.Казачинского и в ста верст ниже Красноярска/

Из Посольной Таежный отряд переправился на левый берег Енисея и с боем занял большое торговое село Большую Мурту

По примеру Казачинского гарнизона белые в Б-Мурте опять засели в церковь. И опять осада длилась 3 суток.

В бою был серьезно ранен командир Добров. Эта вторая крупная потеря Таежного отряда внесла некоторое смятение в ряды рабочих бойцов.

Тасеевский штаб немедленно вызвал меня из Кулаковой и через Тасееву направил вместо Доброва, куда приехал на третьи сутки на участок Посольной

К этому времени верховное командование Колчака вместе с перепуганной Красноярской властью снарядили на нас бронированную эскадру, набив ее каппелевскими частями, снятыми с советского фронта и под командой полковника Ромера бросила на нас

Узнав об этом, я отдал распоряжение о немедленном отступлении отряда из Б.Мурты в Посольную

В полдень 3 июня Таежный отряд подошел к берегу около дер. Ивановщина и начал переправу. Но еще утром, до этого, вверх прошел бронированный пароход "Туруханец" и открыл бой с стоящей в Посольной рогой Кондратьева /Таеж.отр./ Нужно было спешить с переправой. Но она затягивалась - у нас не хватало лодок, а между тем бронированная эскадра полковника Ромера подавала сигналы о своём приближении. Не случая задержки её

и на километр вниле Посольной поставил на высоком каменном хребте роту Кокулина

К вечеру подошла и развернулась в боевом порядке эскадра. Последним переправлялся наш эскадрон. Кавалеристы вели на лодках лошадей, у которых на поверхности воды чернели только головы. С парходов по эскадрону и по деревне открыли пулеметный и артиллерийский огонь. В бой вступила сразу вся эскадра. Держаться нам не было никакой возможности и в сумерках я отдал распоряжение отступать по Тасеевскому тракту.

Раненого Доброва отправили в Тасеевскую больницу, но Тасеевой он не дождал и с четырьмя партизанами свернул на Усолку в деревню Нижняя, откуда его унесли на носилках в глухую тайгу, где и умер.

И закрепился в дер. Шилко, в 35 верстах от Посольной и здесь получил нерадостное сообщение от тасеевцев. Из штаба писали, что на Тасеевский отряд наступает атаман Красильников с пятью тысячами казаков и нехоты, а по Ангаре уже поднимаются вверх бронированные пароходы Ромера, которые выбили Северный отряд из дер. Кулаковой.

Оставив в Шилке роту под командой лейтенанта Инсона, я выступил на Ангару через дер. Вершино-Яковленку. Отсюда отправил одну роту на помощь Тасеевцам, а сам с 160 бойцами пошел на соединение с Северным отрядом, и встретился с ним у дер. Михалева. Оба наши отряда отошли к дер. Устье, ближе к Тасеевцам. За нами шел Каппелевский полк полковника Ромера

На горной речке Шилиной на 9-й версте от Михалева к Устью мы решили дать противнику отпор

Бой начался в густом лесу, рано утром. Мы предполагали, что

белые полдут через горную быстрю, но мелкую речку вброд и этим рассчитывали воспользоваться.

Но белые учли это и начали обстрел с противоположного берега. Мы были так близко от противника, что сквозь шум журчания волн слышали их команду и брань.

Один из наших бойцов рабочий Крестьянников Петр зарядил свою двухстволку гвоздями и подкравшись из-за деревьев вплоть к берегу выстрелом ранил офицера в причинное место.

Через полчаса белые кричали:

-Гвоздями стреляете! Бандиты!

-Сдавайтесь!

-А на-ко выкуси!- Отвечали партизаны.

-Идите через речку, белая кость!- Кричал горластый Васька, которого в отряде прозвали Тринды-балды.

Бой длился восемь часов. Видя, что противник не намерен идти через реку, я послал роту Прокопьева Трофима в обход. Выше по реке эта рота встретила сходящим нас отрядом белых в 500 человек и отошла.

Белые давили нас силой, у нас истощался патронный запас. И после 8 часового боя я отвёл отряды на дер. Устье. Этой же ночью противник догнал нас. Наступал он с дерзостью по всему фронту. С нами вместе отходили и Тасеевцы, покидая свою республику.

Пройдя деревни Нижнюю и Среднюю, я остановил отряды в дер. Бобровка, где была наиболее выгодная позиция и начал готовиться к встрече белых войск Ромера.

За время отступления мы от Тасеевского штаба не получали никаких известий, и не знали, что они думают предпринять в дальнейшем.

От крестьян мы получали весьма разноречивые сведения. Поэтому, как только мы пришли в деревню Бобровку, я поехал в Тасеевский п. таб, взяв одного кавалериста. От Бобровки до Тасеевой сорок верст

В Троицком солеваренном заводе я неожиданно встретил Белора Астафьева, командующего армией, который сообщил, что завтра из Тасеевой к заводу отступит вся армия. — А уже отсюда, из завода, — сказал Астафьев, — пойдём в тайгу, на Култук, что верстах в двенадцати от завода. Задача вашего отряда, — продолжал Астафьев, — задержать противника, идущего с севера, на день-два с тем, чтобы дать возможность населению и армии отступить в порядке. Астафьев поведал, что завтра в Бобровку придёт отряд особого назначения под командой тов. Гордеева

Время было далеко за полночь. Мы легли спать, наказав дежурному разбудить нас пораньше

Утром часов в шесть я со своим кавалеристом выехал на Бобровку, где крестьяне и бойцы усиленно вели работы по сбору окопов.

Наша конная разведка под командой Антона Накладова узнала, что противник занял деревни Устье и Нижнюю /в 5 верстах от Бобровки/; конный же отряд белых продвинулся до деревни Средней.

По всему было видно, что противник начнёт наступление не раньше, как через сутки

Об этом я немедленно поставил в известность Астафьева, оставшегося на заводе

Во второй половине дня в Бобровку пришёл отряд особого назначения, с которым приехал и Астафьев

Он обошел наши окопы, передал мне карту на кальке. После

этого Астафьев сообщил, что ему необходимо срочно вернуться в завод, где он должен руководить эвакуацией в Култук населения, лазарета и других учреждений тасеевских повстанцев, а также мобилизовать население для рытья окопов вокруг завода. Астафьев уехал и уже больше в Бобровке не появлялся.

Деревня Бобровка — новосельческим небольшим участок, домов пятнадцать — двадцать, расположенный на пригорке. По бугру, саженях в двадцати — тридцати от изб мы вырыли окопы, хорошо замаскировали их зеленым дерном и мелким березняком. Впереди окопов саженей за двести протекает узенькая, шириной в пять — шесть саженей мелкая речка Бобровка, берега которой покрыты редким тальником. Речка тихая, с песчаным дном. Через нее положен мост из накатника.

Наши окопы тянулись слева от мельницы, стоящей на р. Бобровка, до речки Усолки примерно около километра.

Впереди от речки Бобровка расстилась сравнительно широкая чистая поляна, прилегающая к Усолке. Таким образом, из окопов нашей позиции мы под прямым обстрелом держали всю площадь и мост.

Враг подошел к Бобровке на следующий день, часам к десяти утра.

Мыпустили авангардную роту белых через мост близко к окопам и открыли по ней дружный огонь.

У противника сразу же произошло замешательство. Мы стреляли на близком расстоянии, попадание было превосходное. Короче говоря, авангардная рота противника сразу вышла из строя. Наши бойцы с правого фланга, которым руководил С. Накладов, успели сбегать до убитых, собрать с них патронташи и винтовки. Минут через десять послышался ружейный и пулемет-

ный огонь; чувствовалось, что батальоны противника один за другим входят в бой. О результатах первой стычки я сообщил в завод. Противник открыл сильный пулеметный и артиллерийский огонь.

В бинокль было видно, как под прикрытием этого огня цепи белых с противоположного косогора опускаются к речке Бобровке. Раздалась орудийные выстрелы. Прилетели первые артиллерийские снаряды. Сначала эти снаряды перелетели через наши окопы и попадали в дома. Загорелась одна-две избенки.

Затем, надував наши окопы, противник открыл по ним беспыльный артиллерийский огонь. В тайге усилился несмолкаемый гул. У нас тоже была пушка, сделанная рабочими на юных приисках, были и снаряды к ней в полтора дрёма. Мы ввели её в действие, но результат от неё, конечно, понятен для всех.

Когда противник ввел в бой все свои орудия и весь свой полк, то стало понятно, что нам трудно устоять, если не подойдёт подкрепление с завода. Но все-же я решил ударить врага во фланг, для чего направил с нашего левого фланга отряд особого назначения под командой тов. Гардеева, который должен был нанести удар с правого фланга и задержать натиск противника.

Проводив отряд Гардеева и возвращаясь на правый фланг, я заметил, что с правого фланга от самой Усолки, где сидела первая рота, перебегает наша цепь от окопов к деревне и побегал туда. Смотрю — цепь остановилась у избышек. Накладов Степан, размахивая наганом, бежит по цепи, кричит:

—Открыть огонь!

Подойдя к нему, я спросил:

—Почему отошли?

Накладов заявил, что в окопах невозможно сидеть, большой урон. В течении нескольких минут многих ранило, есть убитые,

четырёх человек завалило в окопах, ранен командир роты Кондратьев, убит командир завода второй роты

Подскакал связист от Гордеева. Он сообщил, что навстречу особому отряду движется большая колонна противника, заходит к нему в тыл с левого фланга

Из завода от Астафьева ни подкрепления, ни, даже, сведений не было.

Стало ясно, что держаться дальше бессмысленно

Я дал Накладову распоряжение — двигаться к заводу, а сам, взяв конного связиста Скрипника, пошёл к мельнице. Нужно было во время отвести отряд Гордеева

У мельницы стояла рота Хворостова. Подходя к ней, я велел отходить к заводу. Отряд Гордеева тоже подходил к речке. За ним несло громовое "Ура", белне занимали деревню

Через час мы вышли к окопам около завода
Здесь ругались Яковенко с Накладовым

— В чем дело?

Оказалось следующее. Накладов, как было ему указано, собрал отряд и двинулся к заводу. От Бобровки до завода тринадцать верст. Пройдя верст десять, отряд наткнулся на окопы. В них сидели две тасеевские роты

Накладов и бойцы стали спрашивать: — Вы что тут сидите? Вы же, вероятно, слышали, как начался бой в Бобровке? Астафьеву было донесено о начале боя. Почему вы не шли в Бобровку? Если бы вы помогли, то мы отбили бы атаку

Командиры и бойцы рот этих ответили, что им было приказано Астафьевым почти до этих окопов и занять их.

— А где Астафьев?

-На заводе.

Северный и часть Таежного отряда уже в течении недели находились в непрерывном боевом столкновении с врагом:

В этих боях отряды потеряли много бойцов, имели раненых, плохо питались, изнемогали от бессонницы. Нужен был отдых. Накладов договорился с командирами тасеевских рот и пошёл к заводу. Отряд сажена сто, отряд встретил Яковенко, который ничего не узнав, ничего не спросив, сразу обругал Накладова, начав кричать -Куда идёте? Накладов ответил:

-Думаю пойти до завода, так как отряд целую неделю изо дня в день бился с противником, до крайности истощен и утомился. Надо дать ему несколько часов передохнуть; к тому же противник раньше утра все равно не подождет.

Яковенко, не выслушав Накладова, начал материться и оскорблять отряд за то, что он отступил от Бобровки.

Это происходило в присутствии бойцов. Они возмутились. Накладов тоже не сдержался:

-Ты что лезешь? Вы сидите в десяти верстах от боя. Вместо того, чтобы послать нам в Бобровку подкрепление! -А мы спрашиваем тебя-где твой командующий Астафьев? Почему он послал роты вот здесь около завода в десяти верстах от боя?

Среди партизан нарастало волнение. Раздались крики:

-Тасеевцы отступают в тайгу, где будут опасаться около своих деревень, где их будут кормить крестьяне, а нас кто будет кормить, если мы отступили с ними? Пои́дите, ребята, к своим деревням!

Лозунг "Пои́дите, ребята к своим деревням" быстро был принят партизанами. Накладов также быстро решил провести его в жизнь и заявил Яковенко:

-Раз вы отступаете в тайгу, удерживать завод не будете,

то нам тут делать больше нечего! К тому же ты незаслуженно оскорбил отряд, поэтому мы пойдём в свою таёгу, в свои деревни и там будем воевать без вас

Отряд поддержал Накладова

Как только я подошел на место сцены, Яковенко заговорил:

— Баюкин останови Накладова, он собирается уходить от нас с отрядом!

А Накладов, показывая на Яковенко, сказал:

— Филипп, пойдём отсюда—он материт нас: это за то, что мы все время дрались, а они тут сидели караулили свое Тасеево

После чего вновь поднялась между ними матерная ругань. Я обратился к бойцам, сказав, примерно, следующее:

— Товарищи, мы ваялись за винтовки не для того, чтобы драться около своих деревень, а там, где будет удобнее. Я считаю лучшим местом драться здесь, а не в Маклаковской волости. Отходи, кто хочет бороться здесь, со мной

Остались все рабочие из Северного отряда и две рабочие роты Кондратьева и Хворостова из Тасеево. Крестьяне заколебались.

Накладов со своей стороны крикнул:

— Кто со мной—отходи!

К нему отошли все крестьяне Маклаковской волости и часть Муртинских, примерно, около ста пятидесяти человек. Накладов командовал, и бойцы двинулись в чащу тайги

Рабочие не пошли, мы куда и не зачем было идти, они остались там, где было подходящее поле для борьбы

В этой оценке ругани, происходившей между Яковенко и Накладовым, как представителями одного и того же класса, была историческая проверка психологии крестьянина—собственника: он хорошо дрался, но проявил колебание в сложной боевой обстановке.

Если отступление от Бобровки было вызвано натиском превосходно вооруженного противника, то уход Накладова из под завода был дезертирством, оправдать которое трудно, тем более, что этот уход очень скоро привёл отряд к распаду. Но в этом доля вины лежит и на Яковенко, своим паническим настроением он стоил отряд.

Организационные вопросы в вооруженном восстании имеют первостепенное значение. От степени организованности и активной правильной тактики зависит успех восстания. Но чтобы проводить соответствующую общему стратегическому плану тактику надо подобрать таких людей в партизанский штаб и так построить его организационно, чтобы он обеспечил достижение намеченной цели.

Какой же общий политико-стратегический план был поставлен рабочим классом и большевистской подпольной организацией Сибири перед сибирским партизанским движением?

Прежде всего: максимальное использование революционных возможностей в сибирском крестьянстве, т.е. вовлечение в активную партизанскую борьбу с Колчаком не только бедноты, но и среднего крестьянства. Этим облегчалась победа Красной Армии над колчаковщиной. Этому основному плану и должна была соответствовать тактика партизанской войны.

Во-первых, нужно было активно вести войну с колчаковщиной, добиваться расширения повстанческой территории, путем организации новых очагов восстания и партизанских отрядов

Во-вторых: парализовать экономическую и общественную жизнь колчаковского тыла, разрушая железно-дорожный транспорт-главный нерв по доставке материального обеспечения белогвардейского фронта.

Вот суть стратегического плана и тактики сибирских партизан в 18-19 годах.

Перейдём теперь к рассмотрению организационной системы и принципа построения армии Тасеевских партизан и тактики их штаба в первый период, т.е. от момента восстания 30-го декабря 18 года по момент отступления в тайгу -10-15 июня 19 года

Совершив переворот в с.Тасеевском, повстанцы созвали волостной крестьянский съезд, на котором избрали районный штаб в составе: ЯКОВЕНКО В.- председатель, он-же нач. штаба, члены штаба АСТАФЬЕВ Ф.- командующий, ВАХРУШЕВ Н.- зав. снабжением, ТАРАКАНОВ Ф.- завед. финансами, БУДА Н. и ГРИШЕНКО

В штабе была сосредоточена вся власть восставшего района: военная, политическая и административно-хозяйственная

Отряды строились территориально, каждая деревня организовывала свой партизанский отряд, причём создавались они в тех деревнях, где были подпольные большевистские ячейки и группы

Название отряды получали по деревне или же носили имя избранного командира

В Тасеево, как крупном селе, было организовано четыре номерных роты. Их называли "Тасеевскими". Благодаря такой территориальной системы, командиры и отряды в большинстве зависели от кругозора той деревни, в которой они формировали и стояли

Руководители штаба рельефно выразили политическую и революционную ограниченность, не развернув широких наступательных действий 24 января, т.е. почти через месяц после того, как возникло восстание, колчаковцы повели наступление на тасеевцев

Районный штаб, узнав о наступлении, стянул отряды в Тасеево, где и принял бой. Об этом нач. штаба Яковенко сообщает в своей первой книжке: - "Оставив приведенный отряд в окопах, я пошёл на гумно, которое находилось в версте от нашей засады и

из которого я должен был руководить боем" /стр. 22-я/ Иначе сказать - отряды и их командиры были предоставлены сами себе. Но все не революционный дух их опрокинул отряд колчаковцев и белые в количестве шестьсот человек в панике отступили.

Хорошо дралась Тасеевская рота Малышева Николая. Отлично провёл свою задачу личный отряд Астафьева Павла и рабочего Гордеева Георгия. Отразив первое наступление врага, узнав свои боевые качества, проверив преданность и способность командиров отрядов, - тасеевские партизаны справедливо ждали от своего районного штаба, что он поведёт их теперь в наступление. Но их надежды не оправдались. Штаб занял оборонительную тактику, которую, спустя месяц, нарушил колчаковский карательный отряд.

Потерпев поражение, колчаковцы отступили в г. Канск и Рождественское и только 17 февраля повели второе наступление на Тасеевцев, под командой полковника Красильникова, увеличив вдвое боюдат и вооружение.

Тасеевский штаб и на этот раз сосредоточил свои силы в Тасеево, приняв там вторую бою. Тактика драться около своего "гумна" упрочилась сразу же.

Партизаны, окрыленные победой в первом бою, ещё смелее и увереннее дрались с врагом. Особую храбрость и распорядительность показали командиры эскадронов Ефрем Рудаков и Осип Нижегородов.

Бой продолжался почти целый день с применением артиллерии и пулеметов со стороны противника.

Но врагу не удалось сломить сопротивление восставших. Бой был выигран повстанцами. Противник вновь отступил до села Рождественского /в пятидесяти верстах от Тасеево, /оставил в нем гарнизон в количестве 400-500 человек и занял оборонительное положение. Тасеевские партизаны крепили

Бойцы готовы были идти по пятам противника, пользуясь его поражением, громить врага и продвигаться в другие соседние волости, поднимая там восстания, присоединять их к себе, усиливать свои отряды, расширять территорию.

В массах инстинктивно создавалось правильное понимание повстанческой войны, о которой В.И. Ленин 17 года писал:

"От успеха идти к успеху, не прекращая наступления на врага, пользуясь его растерянностью" и т.д.

За наступление говорило все

За два боя тасеевцы добыли около двухсот винтовок, много патронов, пулеметы с достаточным количеством ленты. Сама обстановка диктовала, чтобы от обороны перейти в наступление. Этого требовало и революционное сознание большинства рядовых бойцов и некоторых командиров.

Но председатель штаба и окружающая его группа оставались неподвижными.

Анализ работ руководящей группы, захватившей власть в штабе, показывает ясно, что условия для активной партизанской войны в первом периоде не были использованы.

Несмотря на благоприятную обстановку, которую тасеевские повстанцы создали себе победой во втором бою и которая сама толкала их на переход от пассивной борьбы к активной, чего, однако, и на этот раз не последовало, — в отрядах стало проявляться недовольство действиями штаба. Одновременно в некоторых отрядах началось пьянство и мародерство, доставив этим штабу немало хлопот. Бездействие давало свои плоды.

Колчакowski отряд, не превышая пятисот человек, при четырех пулеметах, стоял в Рождественском.

Тасеевские партизанские отряды в составе: Денисовского,

Топольского, Шеломовского, Шекотуровского и отряда особого назначения Гордеева, четырех тасеевских номерных рот, кроме того, два кавалерийских эскадрона т. Рудакова Ефрема и Нижегородова Осипа, всего не менее как пятьсот человек при одном пул емете с достаточным количеством патронов, расположились в деревнях против села Рождественского: в Тополе, Денисове, Борках /с правого фланга/ и в Шеломках и Конарас /с левого/

Таким образом между повстанцами и колчаковским карательным отрядом образовалась демаркационная линия на расстоянии 20-25 км.

Враг, стоя в селе Рождественском, перешел на оборонительную тактику и только временами посылал разведочные отряды

Казалось бы, Тасеевский штаб должен был использовать оборонительную тактику неприятеля и перейти к активным действиям. Но он то же ограничивался разведками и случайными стычками". Противник отступил к селу Рождественскому, закрепил его по нашему же образцу и, как он, так и мы принялись за разведку" - /иковенко-записки партизана, стр. 28-я/

Рудаков в составленной им хронике боев пишет: - С марта месяца /значит после второго боя Б./ по 26 июня /Кайтынский бой / крупных боев не было. Были перестрелки встречающихся разведок и засады взаимные для разведок".

Отсутствие активных действий притупляли партизанскую энергию. Впрочем, деятельность штаба иногда проявлялась, но только в очень курьезных формах. Возьмут, бывало, железную трубу, набьют её железными осколками с динамитом, проведут бикфордом шнур к трубе, поймают лошадь из села Рождественского, оседлают ее, привяжут трубу к седлу и загут шнур, предварительно подсчитав сколько времени должна пробежать лошадь от места зарядки до села. Потом настегают лошадь и она не-

сётся в свое село. Происходит взрыв. Эта галиматья практиковалась не один и не два раза. По мысли изобретателя выходило, что этим терроризируют врага.

В мае месяце в большом волостном селе Мокруша, в сорока верстах с г. Каянска, подпольная ячейка большевиков подняла крестьянское восстание. Узнав об этом, Тасеевский штаб зашевелился и решил, что надо это восстание потушить, а то "де оно навлечёт на нас силы неприятеля, да лишние деревни подведёт". Это решение Тасеевский штаб провел и руками Яковенко восстание было потушено.

А между тем, за этот период — от февраля до мая — возникли новые самостоятельные повстанческие отряды: Аганский, Асонский, Кучеровский, Шиткинский, Кондаковский, которые активно развивали свои военные действия. Поэтому условия для развития Макрушевского восстания были и оно возникло закономерно, как одно из звеньев общей цепи восстания. И его, в интересах революционной партизанской волны, надо было не тушить, а поддержать. Это было бы вполне правильно и тактически, так как к этому времени противник собирал силы для наступления на партизан и каждый лишний отряд повстанцев имел громадное значение для укрепления общего фронта.

Таким образом руководящая группа первого периода Тасеевского штаба через Яковенко не только проводила оборонительную тактику, но и тушила революционные крестьянские восстания.

Предложение тов. Каурова, опирающегося на вновь организованные отряды /Тасеевский-рабочий и северный/, сдвинуть тасеевский штаб, как уже сообщалось выше, встретило решительный отпор. На апрельском совещании комсостава делалась попытка ввести некоторые изменения в организационную структуру штаба и передвинуть некоторых лиц, но эта попытка не увенчалась

успехом. Удалось только выбрать ревизионную комиссию и трибунало никакого положения, определяющего права и обязанности этих органов, выработано не было. Руководящая группа штаба попрежнему вела свою линию бесконтрольно. Так, ей удалось сохранить как организационную систему, так и тактику оборонительной войны вплоть до отступления армии в тайгу в июне 19-го года.

В это время Колчак двинул на Тасеевский, Апанский, и Северо-Кондаковский повстанческие фронты до десяти тысяч человек превосходно вооруженных регулярных частей в трёх направлениях: с юга, запада и севера, с расчётом ликвидировать партизан. Последние вынуждены были оставлять свои позиции, отступить в тайгу.

В это — критический момент особенно четко выявила свои недостатки руководящая группа штаба и показала никчемность своей организационной системы.

Главные ее руководители: Астарьев Федор и Иковенко, Вахрушев и Тараканов потеряли головы. Если они до сих пор могли руководить частями, строящими на месте, то как только армия сдвинулась со своих позиций, так начштаба и командующий растерялись. Оставив главные силы без руководства, они поспешили преждевременно уехать сначала в Троицкий завод, а потом в Култук, в тайгу.

С этого момента руководство армией фактически перешло в руки члена штаба до селе бывшего без определенной обязанности, т. Буды Николая и командира кавалерийского эскадрона т. Рудякова Ефрема. Видную роль в этом отступлении сыграл персонально Астарьев Павел. Его энергия и знание тайги в значительной степени облегчили трудности отступления.

Так армия отступила на речку Каитым, в 60-ти верстах от

Тасеево. По инициативе отдельных командиров здесь было созвано совещание штаба. Под давлением комсостава, было вынесено решение штаба о смещении Астафьева с поста командующего. Командующим был избран Н. Буда, его помощником — начальником кавалерии Ефрем Рудаков.

Если до сих пор руководящей группе штаба удалось отменить все попытки произвести хоть какое-нибудь изменение в штабе, то теперь это упорство было частично сломлено:

Вскоре после совещания начался знаменитый Кайтымский бой. Удачное отражение в Кайтымском бою белых закрепило переход руководства армии за представителями сторонников решительных активных действий, связанных с рабочими и с широкой бедняцко-середняцкой массой. С этого момента партизанские массы твердо выдвинули к руководству способную боевую фигуру в лице т. Ефрема Рудакова.

Здесь уместно опровергнуть хвастовство Яковенко, который руководство Кайтымским боем приписывает себе, тогда как в действительности было так. Когда начался бой, Яковенко ушел за речку в лабораторию, где под предлогом усиления зарядки патронов пробыл почти весь бой и вернулся только во время отступления врага.

Следует сказать, что Яковенко за все время партизанской войны не руководил непосредственно ни одним боем, наоборот, он всегда под разными предлогами уклонялся от прямого руководства, даже там, где это требовалось моментом. Но за то надо отдать ему справедливость, по окончании боев он с удивительным "умением и смелостью" пожинал плоды в свою личную пользу.

Несмотря на то, что Кайтымский бой был выигран партизанами противник через два дня снова пошел в наступление.

На экстренном созванном ночью заседании штаба было предложено командующего т. Буды принять второй бой на Кайтме, было отклонено, и армия на рассвете потянулась за беженцами вглубь глухой тайги, через болотистый и каменистый хребет. Пройдя около тридцати километров, она вышла на реку Буриса/Она/

Беженцы, как грибы, осели вокруг деревьев в дикой, кишмя кишущей тучами мошки и комаров тайге

Отступление на Ону было предложением тактики оборонительной борьбы, доходившей до своего тупика, ибо, отступив в беспросветную тень, армия потеряла не только тыл, но и всякую связь с населенными пунктами

Как только армия и беженцы расположились по берегам Оны, сразу стал вопрос о хлебе, ибо отступая с Кайтмы повстанцы захватили с собой очень мало продуктов

В массе партизан родилась по этому поводу меткая поговорка: "Вот тебе Она. Тут тебе и хана"

Но, как говорят "не было бы счастья, да несчастье помогло" - Апанский штаб перед отступлением получил распоряжение от Тасеевского штаба взять сухарей в котомки и отступать на Кайтму со своими отрядами. Апанцы это распоряжение не выполнили, сочтя его безрассудным, и отступили в глубокий тыл по направлению к дер. Медной. Тов. Говорик с хозяйственной командой сделал плот, погрузил на него хлеб и более ста километров плыл по дикой реке Она к месту, куда вышла Тасеевская армия

Несладное прибытие Говорика с плотом хлеба было спасением для тасеевских повстанцев. Большинство комсостава настаивало на немедленном выходе из тайги, но Яковенко тормозил. И тогда начались самовольные выходы отрядов в район действий противника

Так, вероятно, разошлись бы все партизаны, но через день после отхода двух отрядов пришли неожиданно гонцы из деревень

с сообщением, что белые спешно отступили в Канск. Пришли так же слухи, что из центра России энергично наступает Красная Армия.

Получив эти сведения, отряды тронулись с места, за ними пошел и штаб. Сколо участка Шекотурово, по предложению командующего тов. Буды, было решено сделать наступление на Тасеево, где белыми был оставлен карательный отряд капитана Пономарева. Наступление однако не увенчалось успехом. Оно показало, что некоторые командиры и отряды, великолепно освоившие оборонительный ход войны, оказались мало подготовленными к наступательной войне.

После неудачного наступления на Тасеево штаб и отряды отошли за р. Усолка и остановились вблизи новосельческого поселка Боярашный. При этом большинство отрядов произвольно потянулись к своим деревням, т.е. каждый старался связаться с родными, получить от них смену нижней и верхней одежды, так как за время скитания по тайге все здорово обносились. Попытки штаба присечь самовольное расползание отрядов не имели успеха. Авторитет штаба настолько пал, что никто не считал себя обязанным выполнять его распоряжения. Вследствие абсолютного падения авторитета штаба, подорвалось личное влияние на отряды командарма и его помощника по кавалерии.

Таким образом, после неудачного наступления на Тасеево рухнула и организационная система разштаба.

Отряды разбрелись к своим деревням, моральное состояние бойцов все понижалось, росло стремление к обособленной, разрозненной борьбе.

Этот момент является концом первого периода, в течении которого были блестяще проведены три оборонительных боя, но именно эта оборонительная тактика и неправильная организационная система, проводимые крестьянскими вождями по своей собственной им классово ограниченной и политической ослепленности,

борьба за свой двор, за свою деревню, — привела к распаду повстанческой армии

Создавшееся положение настоятельно требовало коренной реорганизации армии и её руководства. Нужно было торопиться восстановить боевые силы партизан, пресечь тенденцию к обособленной борьбе

При решении этого вопроса столкнулись две точки зрения: одна принадлежала члену партии с 17 года — рабочему Ф. БАБКИНУ, другая — ЯКОВЕНКО

БАБКИН, командовавший прежде на северном участке фронта, учтя опыт неудач Енисейского восстания и тасеевской оборонительной тактики, обобщил отдельные мнения командиров и актива рабочих-партизан, предложил немедленный созыв партизанского съезда, написал положение по реорганизации армии, наметив создание руководящего её органа — Военно-Революционного Армейского Совета. Предложение Бабкина на расширенном заседании штаба было поставлено на обсуждение

Председатель районного штаба Яковенко внёс контр-предложение следующего содержания: "Армия устала, её надо увести на устье Кайтыма, /т.е. опять на Ону/, дать ей отдохнуть недельки две-три и тогда она обойдется безо всякой реорганизации". Для осуществления своего плана Яковенко ещё до этого заседания ездил на устье Кайтыма с целью подготовить приход армии туда

Вокруг этих двух предложений разгорелся спор. Решающее влияние оказалось выступление Ефрема Рудакова, который резко возразил: — Армия не устала. Если отряды разобьются, причина не в усталости бойцов, а в тактике и личном составе штаба

Вторично в таггу на безцелье отряды не пойдут. Партизаны скорее разойдутся небольшими группами, чем пойдут без всякого

смысла в тайгу, кормить мошкору. и решительно настаиваю на принятие письменного положения Бабкина по реорганизации армии и её руководства.

Высту-пление Рудакова, самого авторитетного командира среди тасеевских партизан, организатора партизанской кавалерии выразило политическую и военную спячку среднего крестьянства с представителями рабочего класса. Его поддержал почти весь командный состав

С этого момента, как мы убедимся из фактов, Рудаков становится ФАКТИЧЕСКИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ ФИГУРОЙ, отображающей активное революционное крестьянство, хотя внешне и формально, по сложившимся политическим причинам, во главе продолжает стоять Яковенко

После выступления Рудакова высказались рабочие - т. СТРОГАНОВ /из Ленинграда/ и т. КОВРИГИН /из Иланских ж.д. мастерских/, тоже настаивая принять план Бабкина. Наконец, веско и твердо выступили против предложения Яковенко командир т. БУДА И. план в виде инструкции по организации Армейского военного революционного состава и реорганизации армии был принят. Решение было созвать армейский съезд с представительством по два делегата от каждого отряда

На этом историческом расширенном заседании штаба избрали организационную комиссию, которая должна была объехать все отряды, и, разъяснив сущность плана реорганизации, произвести выборы делегатов на съезд

Тогда Яковенко выразил желание поехать сам, но Буда, чтобы обеспечить успешное проведение плана его кандидатуру отвёл в организационную комиссию были избраны: Рудаков, Рузанкин и Бабкин, под председательством первого. Комиссия объехала все отряды и, проделав большую организационную и агитационную

работу, ко дню съезда вернулась в посёлок Цекотурово

Съезд открылся 8 августа по старому стилю.

На съезде образовалось довольно большое ядро делегатов из рабочих, все члены партии, бывшие красногвардейцы. Чтобы не быть голословны мы приведем несколько фамилий руководящих товарищей из группы: Буда Н./Горняк, член партии с 1917г./, Бабкин /водник пом. машиниста, тоже член партии с 17 года/ Ключников, Строганов, Расторопов, Пантелеев-питерские рабочие, Бадин, Грищенко, Ильяевский, Пайст- рабочие политсильные, Конных Еф., Крестьянников, Пуго-рабочие с приисков, Кабрин- рабочий Еланских ж.д. мастерски. Это группа вместе с членами партии с красногвардейцами из крестьян /Кренц, Мякушко, Перфи, Колпаков, Астафьев Павел, Чаган/ в тесном союзе с боевыми и авторитетными командирами /Рудаковым Нижегородским/ сразу взяла руководство работой съезда

После проверки Мандатов съезд приступил к выборам Президиума. Председателем съезда был избран Рудаков, товарищем его-Строганов, секретарями-Вашкорин и Рузанкин. Всего на съезде присутствовало шестьдесят два делегата. Съезд проходил в сарае, при закрытых дверях. После зачитки делегатами наказов от своих отрядов- съезд перешел к слушанию докладов: районного штабатов. Дювенко и соседи Апанского-Бадин, Асанского-Строганов, Северного-Бабкин. По окончании докладов развернулись прения. Делегаты отрядов говорили: "Мы восстали, чтобы покончить скорей с колчаковщиной, а нас продержали ползими в деревнях, не сделав ни разу наступления на врага. Наши товарищи на северном фронте за это же время, в составе двух отрядов-Тажного и Северного-разбили ряд гарнизонов белых: в Стелке, в Каргино и в таких больших селах, как в Казачинске, Мурте

В деревне Мамонтовой они сбросили в Енисей десант-белых

в количестве около 300 чел. и отступили с боями. Мы, имея больше десяти крупных отрядов, хорошо вооруженных, не сдвинулись с места, не оказав помощи этим отрядам даже тогда, когда это было крайне необходимо. Этим объясняется неудача наступления на Тасеево — "Мы хорошо оборонялись, но плохо наступали".

После окончания съезда детально разобрал и принял план реорганизации армии и ее руководства. Сущность этого плана сводилась к следующему: 1/ упразднили как районный, так и территориальные штабы Апанский, Асанский и Северный. Вместо них организовался единый Военно-революционный армейский Совет Северо-Канского фронта, армия перестраивалась приблизительно к регулярной в роты, батальоны, полки и т.д. Вместо выборов командиров вводилось назначение. Все подчинялось единому командованию. 2/ Для руководства хозяйственной жизнью армии и повстанческого населения был создан Совет народного хозяйства, подчиненный непосредственно революционному Совету. Прежде хозяйственные функции осуществлялись райштабом. 3/ Судебная власть, бывшая раньше в руках райштаба, была передана военнореволюционному трибуналу и судебно-следственной комиссии, избранной съездом. Особая комиссия в составе Емельянина, Бабкина и Ключникова выработала дисциплинарный Устав о наказаниях /п. 16 протокола съезда /; 4/ Была избрана контрольно-ревизионная комиссия, как высший политический орган, контролирующей работу учреждений армии, вплоть до Военно-Революционного Совета

Первым председателем этой комиссии был избран Кренц В. членами комиссии: Колнаков Н., Макушко П., Буда Семен, Росторпов все члены партии с 1917 года

В военно-революционный Совет тайным голосованием избраны были: Буда Н. — 58 голосов, Бабкин — 51, Руцков Еф. — 48, Яковенко

47, Лобов-47, Витюков-30 и Астафьев Павел-44

Из старой руководящей группы райштаба провели в Совет одного Яковенко, но тоже с трудом, чтобы провести его кандидатуру пришлось много агитировать среди делегатов

Яковенко надо было провести в Совет, несмотря на его связь с кулаками, ибо вокруг него все ещё оставался внешний авторитет и не выбрать его в Совет значило показать окружающему населению, что в составе командного руководства не все гладко. Белые могли это использовать

При распределении обязанностей членов Революционного Совета Яковенко по этим же соображениям был избран председателем, но заместителем его поставили Рудакова, как стойкого проводника рабоче-большевистских идей. Командующим был избран Буда, помощником его - Лобов, зав. политработой армии - Бабкин / зав. оружием - делом Астафьев Павел, для связи с соседними участками фронта - Витюков, а Яковенко было поручено направлять работу Совета народного хозяйства.

16-го августа старого стиля закончили свою работу Первый Съезд партизанской армии

На первом организационном заседании Совета кроме распределения обязанностей был рассмотрен приказ командующего тов. Буды об упразднении всех штабов, введении единого централизованного командования и новой организации армии. Отряды реорганизовались в роты, батальоны, кавалерия - в дивизионы, лыжные команды, в команды разведчиков и т. д. На этом же заседании решено было послать зам. председателя Рудакова за самовольно ушедшим отрядом Мокринского и др. Так организовалась Тасеевская Советская Республика, во главе которой встал Военно-Революционный Совет Северо-Канского фронта.

Несколько позднее была учреждена должность гражданского комиссара для организации и укрепления Советской власти на территории восставших. Комиссаром был назначен тов. Расторопов.

Вновь созданные органы партизанской армии, правильно составив людские силы, энергично взялись за работу и в орбиту своих хозяйственных военных дел включили весь актив партизанского движения, до сих пор мало использованный. Все избранные органы имели разработанные положения и инструкции.

Через два дня после первого заседания Совета, состоялось второе заседание, на котором командующий доложил свой оперативный план перехода армии к активным военным действиям. На этом заседании Яковенко попытался отстаивать свою прежнюю тактику и категорически восстал против плана командующего.

В защиту своей тактики Яковенко использовал неудачное наступление на Тасеево, говоря, что он неохотно тогда согласился наступать на Тасеево. И наступление действительно не удалось. Имевшийся запас патронов расстреляли без толку. Новых капсул нет. Зарядка старых с изобретенной Колпаковым и Будко начинкой после трёх-четырёх выстрелов через старую пробирку капсуля обдаёт затвор газом и он перестает работать.

"Как же вы будете наступать, — говорил Яковенко — стравите только людей в отрядах, да обозлите ещё больше врага. Он и так из-за нас разорил много крестьян, сжег десятки деревень и расстрелял тысячи мужиков. У нас нет теперь определенного опорного пункта, противник бросит один батальон и разобьёт нас".

Словом, Яковенко пытался опять продиктовать свою оборонительную тактику военному Совету, пугал его, что он останется без патронов и так далее.

На самом же деле положение требовало ориентации не на

лабораторию, а на захват оружия и патронов у врага. Наша лаборатория в самый ее расцвет заряжала только от пяти до шести тысяч патронов, а в это время не больше двух тысяч. Стало быть, удовлетворить потребность армии не могла и никогда не удовлетворила. Ориентация же партизанской войны на лабораторную зарядку патронов было просто глупо. Яковенко, конечно, ^{знал} что это так, но использовал это как демагогию против активной партизанской войны.

Члены Совета долго убеждали Яковенко, что он не прав, но он остался при своём мнении и оперативный план командующего был принят, при сопротивлении Яковенко. Утром после заседания т. Буда отдал приказ готовиться к походу эскадронам Дюкова и Быстрова и двум пехотным ротам. Отряды подъехали к зданию Совета и во главе с Будой и Бабкиным выступили с участка Щекатурова навстречу противнику. Отъехав верст двадцать пять, у деревни Яковлевой напали на отряд белых, разбили его, захватив 40 винтовок несколько ящиков патронов.

Здесь не лишним будет сообщить такой факт. Когда отряды собрались у Совета и Буда с Бабкиным вышли к ним, Яковенко почувствовал, что его сопротивление сломлено. Он лег на пол, кусая у пальцев ногти и не встал даже проводить уходящие в наступление отряды. А, когда отряды отошли верст пятнадцать от Щекатурова, то Яковенко ещё раз попытался вернуть их, сообщив через конного ординарца, что неприятельская разведка перешла Усолку. Но Буда не счёл нужным даже ответить и отряды продолжали свой путь.

С этого момента партизаны перешли к активным действиям на всех участках фронта.

Неделю спустя после боя у дер. Яковлевой, второй кавалерийский эскадрон под командой Нижегородова разбил у дер. Топол проходивший батальон 3-го Канского полка, взяв
го

19 винтовок, несколько ящиков патронов и много разного обмундирования, в том числе более сотни новых шинелей английского сукна.

2^{го} сентября несколько пехотных рот и кавалерийских эскадронов под общим командованием т. Буды вместе с Рудаковым и Бабкиным произвели наступление на гарнизон белых, стоявший в Троицком солеваренном заводе. При наступлении сдалась рота белых с одним пулеметом

Под влиянием активных действий партизан в селе Суково в первых числах сентября восстала белая дружина /более шестидесяти человек/, перебила командный состав и во главе с подполковником т. Бобылевым с полным боевым снаряжением перешла к нам. Тогда противник усилил гарнизоны и стал укрепляться: построил блокгауз и расчистил вокруг села леса, чтобы бы о широкое поле для обстрела. Но и это не помогло. 18-го сентября под командой т. Буды несколько пехотных рот и кавалерийский дивизион, при одном пулемете, пошли во второе наступление на гарнизон Троицкого солеваренного завода. Бабкин и Рудаков лично связались с подпольной ячейкой дружинников, узнали пароль и ночью под видом белых отправились во внутрь гарнизона. При проходе постов, на окрик часовых они ответили пароль и прошли дальше, но на одной из улиц столкнулись с офицерским патрулем. На вопрос офицера - "кто и куда идет", проводник ответил, что ведет дружинников на пост. Таким способом Рудакову и Бабкину удалось ознакомиться с укреплениями противника, расположением его частей и увязать своё наступление с действиями подпольщиков. Напившись чаю с горячими блинами у дружинников, мы опять прошли посты белых благополучно вернулись к своим частям. А 19-го пошли в наступление. Противник не принял боя и отступил в лес, предполагая тамгой пройти в Тасеево. Однако, это не удалось. Его настигла

кавалерия. Гудякова, взяв миномет и девятнадцать ящиков патронов. Но благодаря темной осенней ночи противнику удалось скрыться в тайгу. Этой же ночью Буца и Баюки с батальоном пехоты Емельяшина перерезали противнику путь и рано утром вступили с ним в бой. Бой продолжался целый день, после чего, окруженный со всех сторон, противник сдался/десять офицеров, около трёхсот солдат с винтовками и двумя пулеметами "Максим"/

Тасеевский гарнизон белых под командой капитана Качимасона узнав о ликвидации заводского гарнизона, настолько перепугался, что не дождавсь смены, самовольно оставил Тасеево

Вслед за Тасеевым белые оставили дер. Хондалу, Сухово и сгруппировались в селах Рождественском и Целомках, где и до этого стояли их сильные гарнизоны. Противник хорошо укрепил эти села, построил по несколько блокгаузов, соединив их между собой и селом глубоко вырытыми в земле ходами сообщения

Партизанские части вновь заняли Тасеево, Борки, Венарой и Асанск

Выбив врага с территории повстанческого района, повстанцы перенесли свои действия в полосу расположения противника 29-го сентября Апанский батальон под командой комбата тов. Дворядкина-Мишина, при комиссаре С. Сухотине провёл удачное наступление в тылу у противника в с. Жура. Напал на продвигавшийся в с. Рождественское отряд белых, взяв несколько десятков винтовок, ящики патронов, зимнее обмундирование и 40 человек пленных.

На севере в Кандаках т. Дубинский собрал партизан, ранее ушедших из-под завода с Накладовым, явился с повинной и сам Накладов. Вместе с Дубинским и Скурихиным они произвели наступление на карательный отряд, стоявший в дер. Каргино. Отряд был разбит и взят в плен в количестве девятисто человек вместе с начальником отряда.

На западном участке фронта 9-я рота под командой Хворостова заняла дер. Шилка и своей разведкой продвинулась до Енисея.

Захватив Тасеево, Борки и Канара, все учреждения армии с участка Ильичет и Плодбино переехали в Тасеево, Военно-революционный Совет из Цехогурово тоже переместился в Тасеево. Но для лучшего военно-оперативного руководства главком Буда, его помощник Лобов, зам. пред. Совета Рудяков и зав. политработой Бабкин разместились в дер. Борках, 30-ти верстах от Тасеево в самом центре полосы военных действий. Яковенко же, Витюков и Астафьев Павел оставлены в Тасеево, где занимались вместе с Советом народного хозяйства организацией различных мастерских, уборкой урожая и т. д.

Это разделение революционного Совета неожиданно для нас самих ярко подчеркнуло, в чьих руках с момента образования совета было руководство армией и кто занимался только хозяйственными делами /Такое положение оставалось вплоть до соединения с Красной Армией/

С приездом большинства членов Совета в Борки, военные действия развернулись следующим образом. Наши кавалерийские части в составе трехсот сабель под командой тов. Лобова были переброшены и в тыл противника, которые доходили до г. Канска. В 15-ти верстах от него кавалерийский дивизион Нижегородова напал на отряд чехов, отбил несколько винтовок и взял одного чеха живьем. Кроме этого наша кавалерия имела бой с батальоном белых шедшим из Канска в Рождественское Колчаковское командование, отойдя к Рождественскому и Шеломках полагало, что партизаны займут опять старые позиции и этим ограничатся, но скоро убедились, что партизанская армия в корне изменила свою тактику и свои военные операции перенесла в тыл

белых. Тогда противник решил перейти в контрнаступление и 29 октября по старому стилю в составе полторытысяч штыков при двух орудиях и нескольких пулеметах ночью напал на наш батальон, стоявший в дер. Топол, намериваясь прорвать наш фронт и отбросить нас снова к Тасеевол, а при возможности и в тайгу. Но эта попытка не удалась. Как только в Борках стало известно, что наш батальон окружен, так два эскадрона Дюкова и Быстрова под командой Бабкина немедленно выехали из Борков в Топол, нанесли стремительный удар противнику и решительной атакой понудили его отступить.

В этом бою Бабкин был ранен. Замысел колчаковцев прорвать наш фронт у Топола потерпел поражение. После этого белое командование занялось более серьезной подготовкой для повторного наступления.

Мы воспользовались этой передышкой для разрешения своих неотложных вопросов. К этому времени партизанская армия увеличилась вдвое, надо было разрешить вопрос питания, обмундирования, подготовиться к зимним операциям.

В связи с этим встал ряд новых вопросов и среди населения повстанческих районов. Решили созвать второй армейский съезд. Местом созыва выбрали село Бакчет между Тасеевол и Борками. Это позволило руководству армии из Борков приезжать на день в Бакчет для работы на съезде.

Второй съезд армии начал свою работу 15 ноября по старому стилю. Собрались сто делегатов. После проверки мандатов приступили к выборам президиума. Большинство голосов председателем был избран Рудаков Ефрем.

Съезд обсудил большое количество вопросов. Сначала заслушали доклады руководящих органов. Главным был доклад военно-

революционного совета, который подытоживал организационную и боевую работу совета. За этот период было достигнуто основное: организованность и единство действий партизанской армии. Армии была приведена в состояние боеспособности, проявила себя в наступательных боях, выбила врага из повстанческих районов. Эти успехи оправдали организационную систему и активную тактику Армейского революционного Совета, подняли авторитет рабочего руководства, со всей полнотой вскрыли классовую сущность позиции Яковенко, безуспешно сопротивляющегося разворачиванию активных действий.

Доклад о работе военно-революционного армейского совета должен был сделать на съезде Яковенко, но последний чувствуя неловкость своего положения, счёл неудобным для себя выступать с отчётным докладом, и ссылаясь на болезнь, даже не присутствовал на съезде. На самом же деле он к этому времени поправился и ходил по Тасеевой.

Вместо него о работе В-Р. Совета сделал доклад тов. Бабкин /протокол 2-го съезда п. 3-й/

После него заслушали доклад тов. Гришпенко о работе совета народного хозяйства. В обстановке боевых действий совнархоз провел большую работу, обеспечив быструю уборку урожая. Был создан запас хлеба для армии и беженцев. Далее, заслушаны были доклады: В.Р. Трибунала /Пантелеев/ и контрольно-ревизионной комиссии /т. Колпаков/

По докладу политического агитационного отдела /т. Вахкорин/ было принято постановление:

"Сплотиться крепко всем восставшим для достижения целей, намеченных всемирной революцией и всеми силами сработать объяснить каждому солдату СОВЕТСКОЙ АРМИИ важность текущего момента и необходимость **настойчивой борьбы** рабоче-крестьянского класса с буржуазией.

и капиталом" /протокол 2-го съезда/

Кроме военных вопросов съезд занялся укреплением тыла и организацией советской власти в повстанческих районах. Был решен созвать краевой крестьянский съезд и выбрать на нем краевой Совет. Тогда же был выработан наказ, который должен был лечь в основу деятельности краевого Совета рабочих и крестьянских депутатов. Один из пунктов этого наказа гласил следующее: "Все действия в работе Совета по устройству жизни населения ДОЛЖНЫ происходить на ПЛАТФОРМЕ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ, как являющейся прямым проводником идей социализма" /Протокол съезда/

Этим одним пунктом опрокидывается вся болтовня эсера Колосова, который в своей книге "Сибирь при Колчаке" пишет, что партизанское движение в Енисейской губернии развивалось во имя идей учредительного собрания

Съезд просмотрел, дополнил и утвердил инструкции Военно-Революционного Совета и Контрольной Комиссии. После этого перешел к выборам членов совета

Из 11 выставленных кандидатур при закрытом голосовании большинством голосов в Армейский Совет избранными оказались следующие лица, а именно: ФИЛИПП-БАБКИН, ИЗ СТА-ЗА 99 ГОЛОСОВ, БУДА НИКОЛАЙ-98 ГОЛОСОВ, РУДАКОВ БАРЕМ-93 ГОЛОСА, ЛОБОВ ФЕДОР-86 ГОЛОСОВ, ВИТКОВ ТРОИМ-75 ГОЛОСОВ, ПУГАЧЕВ ТРОИМ-62 ГОЛОСА и ЯКОВЕНКО ВАСИЛИЙ-59 ГОЛ..."/Протокол съезда/

В Контрольную Комиссию были избраны: Кренц, Колпаков, Расторопов, Сухотин Сергей, Кашнев и Мизгерт

Кроме того на съезде был решен весьма интересный вопрос об организации "тайной" коллегии по борьбе с контрреволюционерами /протокол 2-го съезда/ Председателем нашей чрезвычайной

комиссии был назначен т. Буда Семен /брат командующего/. Тов. Буда по сей день работает в этом почетном пролетарском органе заслужив звание почетного чекиста

24 ноября съезд закончил свою работу

На втором съезде руководящий состав делегатов составил из тех же товарищей, что и на первом. Многие из них были членами партии, но на съездах выступали как партизаны-одиночки

Оформленной большевистской организации не было. Если на Цекотуровском армянском съезде чувствовалась уже партийная раздробленность, то на Бокчётском этот недостаток ощущался еще больше. Обилие разных вопросов, стоявших перед съездом, в обстановке боевых действий, требовало быстрого решения. Поэтому предварительная проработка их в партийной организации становилась необходимой. И если до сих пор партизаны ни по одному вопросу не сблизись ещё с большевистских позиций, то это объяснялось лишь тем, что у них было крепкое руководящее рабочее ядро.

На втором съезде партизаны договорились, что по окончании работ они оформят свою партийную организацию, поэтому работники политического агитационного отдела во главе с т. Кобриным провели регистрацию членов партии и после общего собрания постановили большевистские ячейки на Сев.-Канском партизанском фронте.

На первом заседании военно-революционного совета, происходившем в Вокчете без Яковенко, распределялись обязанности между членами Совета. При выборах в Совет Яковенко получил меньше всех голосов, но мы по прежним мотивам решили оставить его председателем. К тому же, теперь он не влиял на внутреннее содержание боевой работы Совета и занялся по преимуществу хозяйственными делами

На этом же заседании был утвержден военно-оперативный план, состоявший в том, что кавалерийские части Жонных, под командой Ф. Лобова, перебрасывались в тыл противника для активных операций. Кроме того, две пехотных роты переходили по правому флангу в тыл противника до дер. Улюкаль, продвигая наши позиции к городу с правого фланга. Противник подал таким образом в мешок, так как слева мы занимали Асанск, Апан и близкие к ним участки. Этим планом мы стремились изолировать Рождественский и Шеломский белые гарнизоны от города, внести в ряды их разложения и в благоприятный момент напасть на врага.

Буда, Лобов и Бабкин сразу же после заседания выехали в Борки, чтобы немедленно приступить к осуществлению плана, а Рудаков с секретарем союта Черниковым выехали через Тасеево в фаначёт для работы на краевом съезде крестьян, на который съехались /26-го ноября/ около трёхсот делегатов.

Краевой крестьянский съезд под председательством Рудакова разрешил вопросы большого политического значения: 1/ организации волостных советов, 2/ проведение заёма и самообложения на усиление партизанской войны с Колчаком, 3/ аннулирование в крае колчаковских денег, 4/ установлении твердых цен на основные сельскохозяйственные продукты. Кроме того, Крестьянский Краевой Съезд разрешил целый ряд вопросов, хотя второстепенных, но весьма важных для успешного развертывания партизанской войны. Работой этого съезда мы организовали тыл.

Тем временем партизанская кавалерия двинулась в сторону противника. За ней пошли на подводах и роты до дер. Улюколь.

Забравшись в тыл, кавалерия под умелым руководством Ф. Лобова в течении недели парализовала всякую связь г. Канска с Рождественским и Шеломским гарнизонами. Она захватила село Мокрушенское, где стоял небольшой гарнизон белых, который, не оказав сопротивления, сдался.

Апанскому и Кучеровскому батальонам был дан приказ готовиться к наступательным действиям

Колчаковское командование, поняв наш стратегический план решило сломать его. Сняв казачий полк из г. Канска, придав ему два батальона пехоты, белые под командой полковника Бычкова повели наступление. Одновременно с запада от села Казачинского карательный отряд поручика Короткого двинулся на наш гарнизон, стоявший в дер. Шилка. Это наступление мы рассматривали как демонстрацию. Оно таким и было

Наша кавалерия стояла в этот момент в селе Мокрушенском. Лобов донёс, что 3 декабря противник вышел из Канска для ликвидации нашей кавалерии. В этом же донесении Лобов изложил свой контрплан и просил его утвердить. Лобов решил дать противнику первый бой в селе Мокрушенском, не задаваясь, однако, целью удержать село. Затем от Мокруши до Улюкаля держаться с противником в мелких боевых столкновениях, а в Улюкале, т.е. в тылу у противника дать решительный бой. Лобов просил подбросить подкрепление. Осудив в Борках план Лобова, члена Р.В. Совета Рудакова, Буда и Бабкин утвердили его и послали в Улюкаль ещё две роты с пулеметом

Лобов выполнил план со всей точностью. Когда полковник Бычков повел наступление, к нему на подмогу вышел в составе восьмисот человек Шеломский гарнизон. Однако Лобов так искусно провел свою операцию, что враг был разбит, потеряв много убитыми и ранеными, оставив пленных, винтовки и много патронов

С нашей стороны убитых было 14 человек, в том числе два командира эскадрона т.т. Какаулин и Прохоров

Полковник Бычков отступил в гор. Канск

Одержав победу в Улюкольском бою, партизанская армия взяла

ла курс на соединение право фланга с левых в промежутке-Канск-Рождественск-Шеловки, с тем чтобы стоявшие в Рождественске и Шеломках гарнизоны белых оказались в кольце и не могли отступить в Канск

В первой половине декабря стали поступать известия, что Красная Армия взяла г. Томск и движется к г. Красноярску. Тогда, находившиеся в Борках члены Военно-Революционного Совета Буда, Рудаков и Бабкин поставили вопрос о захвате г. г. Канска и Енисейска. Для обсуждения этого приехал из Тасеевой Яковенко со остальными членами Совета и Контрольной комиссии

На заседании было решено направить к Енисейску Бабкина с частями 3-го Енисейского партизанского полка, инструкторской школой и пулеметной командой. Бабкин выехал через Тасеево вместе с членом контрольной комиссии Кренцем

Через несколько дней, в ночь на 25 декабря старого стиля Бабкин взял город Енисейск. В этот Бабкин, как член Енисейского Совдепа, выполнил клятву своего Совета, данную тов. Ленину в 17-ом году - очистил город и уезд от назначенных чиновников

Другие части партизан под командой Буда Н. захватили гарнизоны белых в Шеломках и Рождественском и 3-го января вошли в Канск.

Так красные партизаны Северо-Канского фронта выполнили свой революционный долг и под командой рабочих-большевиков заняли два уездных города.

Ф. БАБКИН.

ПЕСНИ ПАРТИЗАН

В далекой холодной Сибири,
Где царство справлял капитан
Советский герой умирая, на улице ночью лежал

Замолкли кругом канонады,
Лишь ветер с пургой завывал,
А крик озверевших бандитов
К бездне порою полетал

Уснувши, во сне он видит
Жену свою, детей и мать
И грезится будто бандиты
Жестоко их стали терзать

На помощи! Скричал он в горячке
Собрались с остатками сил
А варвар бежавши с винтовкой
На веки его уломил

Домашки твердят ежедневно:
Скоро-ли мама придет
А мама, утешая детшек
Сама в тихомолку сплоскнет

Врывается шайка бандитов
За горло хватает жену
Какой подчиняется власти?
Советской, тащите в тюрьму

Дорогой насилье, надсмешки,
Толкают прикладом, штыком
Вспомните такой образец дикой банды,
Проявлен был судом Колчака

А дома детки твердят ежедневно
Эх! Дайте только красных дождаться
Они за позор отомстят

РАССКАЗ

Вы послушайте как братья, расскажу я речь Вам в крадках
Как с буржуазией дрались, в лес дремучий забрались
Может год и может более, как народ живет в неволе
Терпит муки и невзгоды, не видал которых сроду

Партизаны в лесу дремучем, сколхнулись силам набрались
В бою кайтыма, войскам буржуазии, удар смертельный нанесли.

Кайтымовский бой, это бой был весной в 1919 году на реке
"Кайтым" в Тасе евском районе от Соляного завода в тайге
на расстоянии 50 верст

Партизаны при отступлении на Кайтм тайгой, болотами
вели дорогу для прохода населению, уходившему от зверских
расправ, обзам и войскам

Этот бой решил судьбу партизан. В этом бою партизаны
разбили головные добровольческие части генерала Красильникова
а остальных погнали к городу Канску

8405855
89 2694